ВЫХОД ОДИН - СОПРОТИВЛЕНИЕ!

Движение сопротивления имени Петра Алексеева

dspa.info

информационно-политический бюллетень ДСПА

выпуск 1

Война в Ливане и «мировое сообщество»

Тем, кто не в курсе, напомню. Конфликт на ближнем востоке постепенно затихал, несмотря на то, что в результате демократических выборов в Палестине, к власти пришла радикальная исламская группировка «Хамас», которая на словах не признает государство Израиль.

Этот процесс шел, пока в один прекрасный день израильские ВМФ не нанесли ракетный удар по … пляжу. Может быть, они пытались застать там террористов, отдыхающих под зонтиками, но накрыли в результате мирную палестинскую семью. Кадры с убитой горем матерью и убитыми взрывом детьми обошли мир, израильские вояки заявили, что не представляют, кто стрелял, но обязательно накажут виновных, однако сейчас об этом все забыли.

Через пару недель боевики «Хизбаллы» (организация мусульман-шиитов) захватили сержанта израильской армии. Кадры с гневными чиновниками военных ведомств США и Израиля обошли мир, а о том, что сержант был вооружен и находился на территории Ливана по приказу МО Израиля почему-то никто не вспомнил.

Вояки в телевизоре потребовали вернуть «захваченного в плен террористами» сержанта, а как только получили отказ достали заранее выкопанный томагавк. Израиль без объявления войны принялся бомбить Ливан и вторгся на его территорию.

Вся эта история очень похожа на тупой, наглый развод. Есть ощущение, что СМИ хватаются за подходящие фактики и раздувают их, чтобы представить ход событий так – мол евреи обстреляли, эти в отместку захватили, те в отместку напали.

Однако результаты весьма печальны.

Только за одну неделю на территорию Ливана были сброшены несколько десятков тысяч бомб, среди которых были бомбы весом в тонну. Нашинкованы 4 сотни мирных граждан, ранены 15 французов, разбомблены в бункере 2 безоружных ООНовцев. Сержанта так и не нашли (а может, он отдыхает сейчас на Майорке?), а израильские чины говорят теперь о создании «зоны безопасности», на территории чужого суверенного государства, каково а?

Поглядим, как реагирует на такую войну с терроризмом «мировое сообщество».

Рыцари Порядка – США и Израиль, блюдут свой антитеррористический обет. Те цивилизованные страны Евросоюза, правящие слои которых заинтересованы в поддержке своих граждан (перед очередным голосованием по Евроконституции), или испытывают серьезные проблемы с покорностью своих граждан, как Франция, делают жесты в сторону прекращения огня. А те страны, которые таких проблем не имеют – Англия и Германия, отвергают инициативу по прекращению огня, предлагая взамен «альтернативу без временных рамок прекращения огня». Пусть читатель сам разбирается, что сие означает.

Представитель РФ в ООН, при слове «Ливан» начинает перебирать важные бумажки и качать лохматой головой. Примерно

также – т.е. тянут резину, себя ведут остальные, кроме исламских стран.

Представители последних гневно кричат против «сионистов», «крестоносцев» и активно призывают своих простолюдинов к священной войне. Это означает, что иранские, например, простолюдины, демонстрации которых расстреливаются властями, должны срочно прекратить забастовки и беспорядки и отправиться на фронт войны цивилизаций.

В целом, можно с уверенностью заявить, что «мировая общественность», а точнее та кучка высокооплачиваемых чиновников в дорогих костюмах, которые говорят от ее имени, не заинтересованы в каких либо действиях по прекращению войны.

СМИ, осветив (как требовалось) начало конфликта, смакуют теперь (объективно) зверства израильской военщины и исламской террористчины. А в перерывах демонстрируют бульдогов с обеих сторон. Это хороший способ забить эфир и промолчать о том, например, что в Мехико на улицы вышло 2 миллиона людей - протестовать против подделки либералами результатов голосования.

Интеллигенция, если судить по интернет-баталиям и сообщениям телеканалов, либо идет официальным курсом, т.е. стараются стать прозрачными, когда речь заходит о Ливане, а если уж их ловят за воротник, то принимаются блеять как овцы, либо в основной массе принимает сторону «угнетенных арабов».

продолжение на стр. № 2

окончание, начало на стр.1

Еврейское сообщество, судя по тем же источникам, разделилось на «честных», действия которых можно охарактеризовать как «размахивание ливанским флажком», и «патриотов», которые пытаются защищать действия израильского государства.
Прочая интеллигенция, уважительно похлопывает по плечу первых, а вторых свирепо обличает и пугает букой.

Левые по всему миру проводят акции против войны. Информация об этих акциях крайне скудная, поэтому говорить приходится только о России.
Судя по последней «Советской России» коммунисты из КПРФ забыли о том, что националистическое руководство «Комм» партии их репрессирует, и слилось с ним в антисемитском экстазе. РКРПшники, а с ними и многие независимые комми, проводят пикеты у израильского консульства, сменяя на посту фашиков и нац-патов.
Многие социалисты-либертарианцы на волне возмущения подхватывают националистическую и цивилизационную риторику, со всей яростью нападая на «фашиствующий сионизм».

Под эту развеселую мелодию капиталисты, чиновники, торговцы оружием и нефтью с обеих сторон загребают деньги лопатой. Чем выше гора трупов, тем выше норма прибыли. Чем сильней боевой накал, чем сильнее пахнет гарью и кровью, тем больше у обывателя застланы глаза, тем меньше он помнит о проблемах с жильем, с зарплатой и образ
ованием для детей. Чем жестче ответ «террористов» тем больше бюджетных средств пойдет на снабжение «силовиков», которые потом разгонят пенсионерский митинг, или захватят мусорный завод, как это произошло в Питере во время саммита большой восьмерки. И никто ничего не скажет, потому что борцам с экстремизмом лучше не противоречить.

Деполитизированный обыватель либо не в курсе, либо, поглядев телек, сделает вывод – одни других стоят. И будет прав. Потому что ни простому израильтянину, ни простому палестинцу, ни простому ливанцу война не нужна. Им нужен мир.

Григорий Лосев (ДСПА-Питер)

Акция против войны в Ливане, организованная Социалистическим Движением "ВПЕРЕД" и Левым фронтом, прошла в Москве 27 июля.
В пикете приняло участие более 30 человек, включая представителей палестинской диаспоры.
Несмотря на запрет в использовании звукоусиления, участники пикета высказывались без мегафона, успешно перекрывая шум машин.

Около 50 человек приняли участие в акции анархистов против войны. Акция проходила под единственным лозунгом «Stop this war» и продолжалась около пяти минут.
Около 18 часов участники акции подошли к посольству Израиля, развернули транспарант и начали закидывать бумажными самолетиками, которые были сделаны из листовок, территорию посольства. Анархисты скандировали «Мир народам, война властям!» и включили сирену воздушной тревоги, чтобы напомнить сотрудникам посольства о бомбардировках мирных городов. К стене посольства были прислонены фотографии жертв среди населения Ливана и Израиля. На асфальте около стены была разлита красная краска, имитирующая кровь.

Никаких насильственных действий в отношении зданий или людей участники акции не предпринимали. Но выбежавший из будки сотрудник милиции практически все время ее проведения угрожал участникам акции пистолетом. Задержан один человек.
Участники акции не выступают в поддержку исламских фундаменталистов и скорбят по погибшим жителям Израиля, так же как по погибшим ливанцам. Но действия Израильского правительства в данный момент ведут исключительно к нарастанию напряженности в регионе и новым жертвам среди мирного населения.
Организаторами акции выступили движения «Автономное действие», «Хранители Радуги» и отдельные анархисты.

Дополнительная информация:
www.ru.indymedia.org,
www.community.livejournal.com/anarchism_ru

Видео и фотографии будут доступны на сайтах:
www.ru.indymedia.org,
www.indyvideo.ru

Интернет-сайт

Движения сопротивления имени Петра Алексеева

www.dspa.info

новости сопротивления листовки полицейский террор статьи наши действия фотографии
видеоролики литература форум Манифест ДСПА на чем мы стоим

Три дня саммита большой восьмерки = 300 заключенных

Оргкомитет контрсаммита, основные роли в котором играли Союз Координационных советов (наследие пенсионерских бунтов), Институт Коллективное Действие (леваки), Всероссийская Конфедерация труда (профсоюзы) и Моссовет Левого Фронта, планировал провести во время саммита Г8 несколько мероприятий, включая РСФ, направленных на выработку конструктивных решений в духе «другой мир возможен» и на создание положительного имиджа у всего альтерглобалистского движения. Исходя из реального соотношения сил никто не собирался штурмовать Стрельну или срывать саммит.

Власти вступили с оргкомитетом в переговоры, основной целью которых, как выяснилось, была разведка планов оргкомитета и их срыв. Власти нарушили все достигнутые договоренности, а именно:

- свобода проведения РСФ:
Месяц запугиваний и репрессий по отношению к предполагаемым участникам контрсаммита завершился арестами более 150 человек по всей стране. Все они обвинялись в мелком хулиганстве (ругались матом) и посажены на 10-15 суток. Таким образом, власти сорвали явку на форум, из ожидавшихся 1500 человек приехало около 3 сотен, остальные были запуганы и отказались от поездки.

- Разрешение на распространение информации об РСФ:
Активистов, клеивших стикеры и плакаты по городу, задерживали и составляли протоколы о мелком хулиганстве. Вслед за этим последовали обыски в офисах протестных организаций и конфискация большинства пропагандистских материалов.

- Свободный вход на территорию:
Была совершена попытка ввести паспортный режим при входе на территорию РСФ. Многих приехавших на форум не пропускали под надуманными предлогами, обывателей запугивали.

Активисты, запертые на стадионе им. Кирова

- ***Запрещена демонстрация*** (договоренность о разрешении демонстрации была главным условием проведения РСФ на стадионе им. Кирова).

- Запрещен концерт, на день раньше разобран палаточный лагерь.

- Постоянный саботаж по мелочам (питание, обеспечение водой и т.д.).

Апогеем легального протеста стало 15 июня – день предполагавшейся демонстрации. Правозаградители (около 600 ОМОНовцев, милиция, УБОП и ВОВ) заблокировали 150 альтерглобалистов на стадионе, не дав им выйти в город.
Одновременно в центре прошло мероприятие «у нас в России есть демократия», в котором участвовали КПРФ, боны, нацболы и АКМ. Попытки демонстрации были пресечены, Удальцова и Пономарева задержали.

16 июля по словам журналиста «Фонтанка.ру» стало днем мести альтерглобалистов властям, за сорванный контрсаммит.
Рано утром анархисты из сети «СПБ Г8» СПБ8 на пять минут перекрыли Невский проспект. Результат – 36 задержанных. В середине дня попытка антивоенного комитета провести пикет против войны в Чечне – около полутора десятка задержанных. Ближе к вечеру «шоу клоунов» анархисты и социалисты-либертарианцы организовали марш по Васильевскому острову. 160 человек сопровождало 8-х ряженых. Эта блестящая акция обошлась либо без задержаний, либо с единичными арестами. Наконец, сорвавшийся, но поднявший много шумихи концерт группы Т.ОСТ, в пешеходной зоне Малой Садовой улицы и вывешивание плаката «G8 – КАРНАВАЛ В РЕЗЕРВАЦИИ» на Дворцовом мосту в 10 вечера.

Оценить эффект легальных и нелегальных акций можно отследив риторику официальных СМИ.
Начиная с мая и вплоть до саммита, центральные СМИ сообщали зрителям и слушателям, что некие силы в большой восьмерке хотят оставить Россию на «периферии мировой экономики», и цели «антиглобалистов протестующих против объективного процесса глобализации», «на удивление совпадают с целями этих сил».

За один день 16 июля, центральные СМИ были вынуждены сменить риторику. Масса несанкционированных акций в центре города, демонстрировавшихся СМИ, вынудили разделить «антиглобалистов» на две части – «конструктивных» и «неконструктивных». И предложения первых «власти приняли к сведению», вторых же вязали за несанкционированные акции. Таким образом, власти «приняли к сведению» «конструктивные предложения» людей «желающих оставить Россию на периферии мировой экономики», если верить официальной же риторике.

В целом, сам факт проведения форума в условиях таких беспрецедентных (для нового времени) репрессий, можно считать успехом и прорывом.
Люди, плюющие по обыкновению на конспирацию, будут вынуждены задуматься о смене тактики.

Своими действиями власти привлекли на сторону «антиглобалистов» симпатии масс и дали оппозиции моральное право отказываться от переговоров и соглашений с государством, т.к. оно их все равно нарушит.

ИКД готовит (надеюсь) отчет о финансовой деятельности Оргкомитета.

Собирается и обобщается информация о прочих нарушениях прав человека во время саммита (обыски, установка в квартирах вдоль Петергофского шоссе следящей аппаратуры и постов, запугивание населения, выдача «пропусков к месту жительства», выселение бомжей и беспризорников и тд и тп)
Арестованные досиживают последние сутки.

Григорий Лосев (ДСПА-Питер)

Активисты ДСПА вывесили на решетке перед Константиновским дворцом в Стрельне транспарант с надписью «Презервация», чтобы показать, чем на самом деле является резиденция президента РФ: резервацией, куда сильные мира сего загоняют себя сами, чтобы предохраниться от общения с народом.

Если «Большая восьмерка» - это сообщество лидеров мировой демократии, то зачем накануне саммита «Большой восьмерки» в Петербурге происходят облавы на квартиры активистов оппозиции и задержания неугодных? Зачем город наводняется ментами и агентами спецслужб? Зачем силовые структуры приобретают новые водометы и бронетранспортеры? Петербург превращен в резервацию! Поведение силовиков перед саммитом показывает, что лидеры G-8 – не компания глав демократических государств, а кучка диктаторов. Истинно демократическая власть не будет предохраняться от общения с народом. Ей нечего бояться народа, потому что она и есть народ. Лидеры G-8 соберутся за решеткой Константиновского дворца, чтобы решать судьбы всего мира. Но когда-нибудь народы мира восстанут против капитализма и угнетения и загонят в резервацию президентов и премьеров. В П-резервацию.

P.S."Презервация" в переводе с латинского – предохранение.

Пресс-служба ДСПА

ПРЕССА

Это воскресенье наверняка запомнится многим как день многочисленных акций и задержаний. С самого утра сразу три акции нацболов прошли у гостиниц, где остановились иностранные журналисты, приехавшие в Петербург освещать саммит «Большой восьмерки». Группа активистов движений «Сеть против большой восьмерки» провела свои акции у гостиницы «Редиссон», на Малой Конюшенной улице, а также организовала шествие на Васильевском острове. Все акции сопровождались задержаниями их участников.

Антиглобалисты взяли реванш

за «провальный» антисаммит

В 7 утра около «Прибалтийской» появились четверо членов НБП с партийными флагами и в футболках с надписями «Беслан», «Отмена льгот», «Путин, уйди сам». Они скандировали антиправительственные лозунги и раздавали листовки. Их задержали сотрудники охраны гостиницы и доставили в ближайшее отделение милиции.

Практически по такому же сценарию через полчаса прошла акция нацболов у гостиницы «Москва». На мосту Александра Невского была вывешен транспарант «Путин, уйди сам». А в проходящий под мостом метеор с журналистами, который направлялся в Стрельну, полетели антипутинские листовки. Все четверо участников этой акции были также задержаны.

Через несколько часов нацболы вновь предприняли попытку привлечь внимание иностранных журналистов, разместившихся в гостинице «Прибалтийская». В 9 часов утра на крыше расположенного неподалеку жилого дома появилась растяжка с лозунгом «Путин, уйди сам». Четвертая за день акция нацболов, на этот раз у крейсера «Аврора» сорвалась по причине большого скопления сотрудников правопорядка.

Также в течение сегодняшнего дня были зафиксированы, по крайней мере, две попытки антиглобалистов организовать голодовку в знак протеста против репрессий в отношении оппозиции. Обе попытки закончились провалом. Как только устанавливались палатка и лозунги, сразу же подъезжала милиции, и голодающие доставлялись в 46 отделение милиции.

С утра также успели «засветиться» активисты движения «Сеть против большой восьмерки», которая объединяет анархистов, экологов и ультралевых коммунистов. Ими был организован пикет около отеля «Рэдиссон» на Невском проспекте. Участники этой акции также предприняли попытку перекрыть Невский проспект. По словам одного из участников, у них была информация, что в это время из отеля будут выдвигаться в Стрельну несколько делегаций участников саммита, живущих в отеле. Большинство пикетчиков также оказались в ближайшем отделении милиции.

Очередная акция группы «Сеть против «Большой восьмерки» прошла на этот раз в самом центре Петербурга - на Малой Конюшенной улице. В акции приняло участие около 15 человек, которые успели развернуть плакаты с призывами прекратить войну в Чечне, а также с протестами против глобализации. Кроме этого, над пикетчиками реяли черные флаги с требованиями предоставить Чеченской республике право на самоопределение. Участники митинга встали плотной шеренгой лицом к Казанскому собору.

Мужчина с оранжевым лицом Юлии Тимошенко на груди, представившийся Геннадием Борисовичем и попросивший причислять его к лику анархистов, процитировал Герцена и назвал русский патриотизм «пошлым». А так же заверил с дрожью в голосе, что, несмотря на все, ему не страшно понимать, что сейчас за ними приедут. Подтверждая его догадку, в это время за спинами протестующих появились люди в погонах, до этого вполне мирно ожидающие прибытия подкрепления.

Общение выступающих с многочисленной прессой было недолгим: правоохранительные органы среагировали четко. Буквально через 8 минут после начала акции все участники были задержаны сотрудниками милиции. Питерская анархистка Нина, крепче сжав в руках лист плаката, успела сказать: «мне не страшно, мне стыдно».

Милицейский десант, постояв и посмотрев на развернутые плакаты, начали загонять пикетчиков в автобус. Задержанные исчезали в салоне машины под собственный аккомпанемент: «Нет агрессии везде, нет фашизму на земле!».

На вопрос, в какое отделение попадут инакомыслящие, милиционер сдержанно, но однозначно, послал корреспондента «Фонтанки» «отсюда». Хотя, стоит заметить, что с представителями левых в столицах обходятся достаточно гуманно,

не в пример провинциальным властям. По словам одного из организаторов сегодняшней акции, в регионах любые попытки выразить свою, отличную от линии партии, позицию, душатся местными властями на корню.

Еще одна несанкционированная акция, организованная «Сетью», была проведена сегодня на Васильевском острове. На этот раз активисты, наученные опытом своих «коллег», которые уже оказались в плену у милиции, собрались небольшими группами в пешеходной зоне на 6-7 линии. После этого они нарядились в клоунские костюмы розового цвета и пошли организованным шествием к набережной Лейтенанта Шмидта.

По словам участников, они были готовы идти до тех пор, пока их не остановят. Им удалось пройти по набережной Лейтенанта Шмидта, по 8-9 линии вернуться к Большому проспекту. Они несли в руках растяжки и выкрикивали лозунги «Долой Большую восьмерку! Мир народу! Война властям!». При этом на пути следования колонны разбрасывались тысячи листовок, а также розовые тряпочки.

Милиция Василеостровского района явно оказалась не готова к подобной акции, и смогла «нагнать» активистов только в тот момент, когда они с Большого проспекта повернули на 12-13 линии.

Около Среднего проспекта участники шествия успели быстро снять костюмы, и большинство из них дворами ушли от сотрудников правоохранительных органов. По словам самих участников акции, некоторые из них были задержаны сотрудниками правопорядка.

Фактически, сегодняшний день - день перформансов и акций - стал своеобразной компенсацией фактически провальному «антисаммиту», организованному антиглобалистами при поддержке властей. Правда, успех был приобретен ценой многочисленных задержаний активистов. Всего, по предварительным подсчетам, в руках у милиции оказалось около 100 протестантов, часть из них к окончанию этого дня уже отпущена на свободу.

Алексей Подгородецкий,
Оксана Прохорова,
Фонтанка.ру

прямое действие

15 июля, в восемь утра, когда участники саммита G-8 проплывали на метеорах по Финскому заливу, на Морской набережной Васильевского острова и на набережной Кронштадта вспыхнули подожженные кем-то из альтерглобалистов автомобильные покрышки. Клубы дыма, расстилаясь по воде, образовали дымовую завесу, вызвав, очевидно, крайнее неудовольствие "хозяина", потратившего миллионы долларов на обеспечение спокойствия и безопасности своих дорогих гостей.

В лучших традициях международного анти-неолиберального сопротивления неизвестные активисты, пробравшись к акватории Финского залива, минуя кордоны и посты охранки, смогли организовать свой огненный флэш-моб и уйти незамеченными.

Как пояснили корреспонденту «Фонтанки» организаторы, эта акция символизировала участие стран «Большой восьмерки» в кровопролитных войнах в Чечне, Ираке, Афганистане и Югославии.

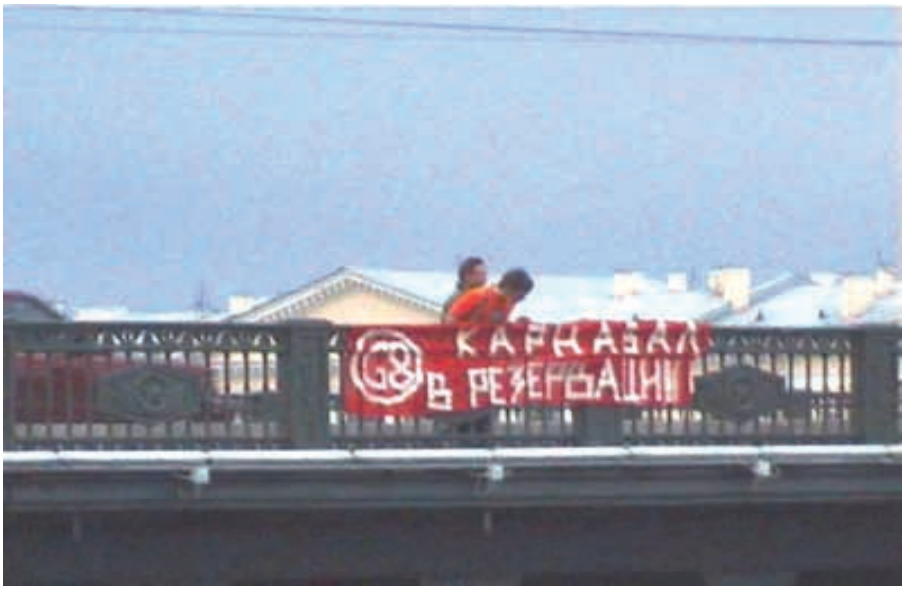
Пресс-служба ДСПА

АНТИ-G8 ПЛАКАТ

«G-8 - карнавал в резервации» - транспарант с такой надписью вывесили активисты ДСПА (из Ростова-на-Дону и Нижнего Новгорода) и белорусского социального движения "Разам" на перилах Дворцового моста 16 июля. Растяжка была прикреплена в 22 часа, когда на Неве началось водное шоу – заиграл музыкальный фонтан у Стрелки Васильевского острова.

G-8: Карнавал в резервации!

Петербург фактически находится на военном положении. Везде ОМОН, постовые, сотрудники спецслужб в штатском, проверки документов, задержания под надуманными предлогами. Ради безопасности восьми неприкасаемых туловищ и их челяди Петербург превращен в резервацию. Создается впечатление, что российская власть использует саммит G-8 для репетиции военно-полицейского переворота.Власть запрещает шествия противников капиталистической глобализации под предлогом, что массовые мероприятия будут мешать жизни города и горожан. А чтобы горожане и гости «Северной столицы» не скучали, она устраивает для них дорогостоящие шоу, вроде музыкального фонтана на Неве. Карнавал в резервации, да и только! Активисты Движения сопротивления имени Петра Алексеева выразили протест против полицейщины. Никакие пошловатые шоу не скроют того факта, что власть превратила Петербург в резервацию.



Как проходила акция

Дворцовый мост был выбран не случайно – он расположен прямо напротив музыкального фонтана. На набережной в это время собирается много людей, чтобы посмотреть на водное шоу.

Вечер 16 июля выдался пасмурным, собиралась гроза, дул сильный ветер. И людей на набережной собралось не очень много. Зато было очень много милиционеров. На самом мосту их было несколько человек, на набережной через каждые 50 метров стояли по два милиционера, прогуливались характерные люди в штатском. У Зимнего дворца был припаркован автобус с ОМОНом.

Акцию вызвались провести товарищи из Таганрога и Минска. Правда, вначале активисты в спешке вывесили транспарант «вверх ногами», это заметил куратор акции, и успел исправить оплошность товарищей. Ему помогли совершенно случайные люди, парень и девушка, которые переходили через мост.

- Что это вы вывешиваете? – спросила девушка. – А, Социальный форум! Я была на Социальном форуме! Сейчас мы вам поможем!

Если бы не эта великолепная пара, акция могла закончиться провалом. Хочется сказать ребятам: большое спасибо! Тем временем милиционеры заметили происходящее на мосту. Подъехал автобус с ОМОНом. Растяжка провисела не более 5 минут - ОМОНовцы сорвали ее. Но наши товарищи за это время успели раствориться в толпе.

Акцию сняли съемочные бригады НТВ и Associated press, которые, наверное, приехали делать репортаж о музыкальном фонтане.

Пресс-служба ДСПА

G-8 любит тебя, дорогой горожанин! G-8 приготовил для тебя много подарков – Санта-Клаусы в серых и пятнистых одеждах любовно поглаживают стальные браслеты наручников, а то и дула коротких автоматов, оглядывая окрестности в поисках счастливчиков, достойных быть задушенными в объятьях.

На два дня город был отдан на откуп ментам и ОМОНу. Бесконечные проверки документов и осмотры сумок и рюкзаков, тотальный фэйс-контроль везде и аресты альтерглобалистов. Каждый петербуржец и особенно гость города смог испытать на себе крепость этой беспощадной любви.

А страны «третьего мира»? Можно только догадываться, сколько подарков приготовил этот саммит для них.

Активисты ХУЯ ДСПА, Художественного Клуба Экстремистского Брожения Мозга и двое хиппи с социалистическим мировоззрением, чья дружба закалилась на фоне повышенного внимания властей, решили напомнить жителям Васильевского острова об этой любви.

18 июля, с крыши дома, что стоит прямо напротив военной академии тыла и транспорта (на первой линии Васильевского острова) был вывешен транспарант с надписью «G-8 love you!» (в спешке – акция готовилась, что называется, на лету - ребята забыли поставить окончание -es, ну для русскоязычных и так понятно) и изображениями полицейской дубинки и наручников.

Пресс-служба ДСПА

Если кто-то еще сомневается в том, что Россия – полицейское государство, прочтите показания Власты Пидпалой, участницы акций против G8 в Петербурге. И сомнений не останется. А те, кто мучил людей ради «общественной безопасности», пусть тоже не сомневаются: рано или поздно им придется ответить за свои преступления.

ОМОН: за 500 рублей мы готовы кричать "Хайль Гитлер!"

Стиль автора сохранен. Редакция dspa.info

Непосредственная акция протеста против Большой восьмерки в Санкт-Петербурге брутально репрессирована. Голодовка задержанных, которые пострадали от избиений, сексуальной агрессии и депортации. Свидетельство активистки из Украины, Пидпалой Власты Викторовны

16 июля, 8:40 утра. Интернациональный коллектив, в составе которого была и я - Пидпалая Власта Викторовна, гражданка ближнего зарубежья (Украина), выбежал на проезжую часть перед гостиницей «Рояль», которая находится на Невском проспекте, в которой официально причастные к саммиту Большой Восьмерки люди. Под самим зданием гостиницы стоят ограничивающие проход по тротуару заборчики желтого цвета и милиция.

Активисты выбегали на проезжую часть во время того, как на светофоре возник зеленый свет. Выбежали, растянув несколько баннеров, надпись на одном из них (белом) была следующая: «Нет капитализму! Нет авторитаризму!» с замечательным рисунком - падающий с коня медный всадник. В этой акции принимало участие около 50-60 человек из России, Украины, Белоруссии, Германии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Греции, Испании, Финляндии, Польши, Молдовы, Англии. Они крепко сцепились, держа баннеры и крича: «No G8». Я успе[л а] несколько раз подудеть [в] разные стороны на своей металлической трубе, как меня внезапно сильно [схватил] за волосы и потащил по асфальту не контролирующий своих сил и ничего не произносящий омоновец.

Также я наблюдала, насколько это возможно в полусогнутом положении испытывая боль в шеи и затылочной части головы, как отцепляли друг от друга наших товарищей. Я упиралась, я знала, что не одна, со мной мои друзья, которые поддержат меня, насколько это возможно. Активист из Уэльса, который находился рядом, увидав, что со мной происходит, пытался оттянуть меня то жестокого омоновца. У него получилось лишь задержать его на несколько секунд. А в это время подбегали все новые и новые служители государства. В конце концов, они нас отцепили. Но тут же меня пыталась спасти девушка из Москвы. Остальных людей мучили, так же как и меня, товарищей из Германии и Польши хватали за головы, девушку из Германии и парня из России - за руки, остальных россиян просто откровенно били. Акция продлилась минуты две, задержание - двадцать.

Автобус ОМОНа, в который всех нас в буквальном смысле впихнули (на двух последних рядах рассчитанных на 8 человек поместилось в два с половиной раза больше) кроме нас находилось несколько омоновцев, которые кричали матом: «На х..й! Еб..ы в рот! Еб.. ые уродцы! Пи..ватые пидоры! Блядь, на х..й! Кому дать пи..ды, придурки!», угрожали применением физической силы и применяли ее, запрещали смотреть в окно. В моем случае, на одном сидении уместилось 4 человека: я и еще три активиста мужского пола. Одному из них ударили по голове рукой со стороны одного из омоновцев. В этой ситуации женщин не били, но угрожали: «Закрой блядь окно я сказал! Что ты лыбишься, сука! Рот закрой, еб [твою мать]!» Когда за окном мы увидели, как [другие] омоновцы расправляются [с нашими] товарищами - бьют [их], мужчины обыс[кивают] жен[щин] (де[вушку] [из] Уэльса) - мы [стали] кричать: «Нет насилию!», «No G8!». После таких криков одну из немецких активисток, вывели в другой омоновский автобус, заломив руки за спиной.

В какой-то момент вбежал один их омоновцев и сказал: «У меня тут деньги лежали на сидении, где они?» Некоторое время они делали вид, что искали деньги. Они хотели напугать нас, они хотели повесить на нас воровство. У одного из белорусских активистов они забрали паспорт и через минуту хотели отдать его с какой-то белой бумажкой внутри, заподозрив неладное, он громко произнес на весь автобус: «А вдруг это наркотики? Вытащите это, а потом отдайте мой паспорт». Им ничего не оставалось, как послушаться, уж больно много было свидетелей.

В автобусе омоновцы произвели незаконный, без составления протокола, обыск футляра от моей трубы, а после перевели меня в микроавтобус, в котором, кроме меня, находилась только активистка из Германии и пять омоновцев. Я испугалась, в такой ситуации нас могли изнасиловать пятеро стокилограммовых мужчин без свидетелей. На протяжении пяти-семи минут, в течение которых мы ехали в участок, они оскорбляли нас, спрашивая: «Ну, сколько вам заплатили?», в чем мы видели аллюзии на проституцию. Говорили, что, если бы им заплатили по 500 рублей, то они смогли бы сказать такие фашистские лозунги, как: «Янки гоу хоум!» и «Да здравствует Гитлер!». А также они пытались разговаривать с нами, как с девочками. То есть, видя в нас сексуальный объект: «Как вас звать?», «Зачем вам это?», «Вы такие симпатичные девочки!». Мы заметили, что при сотрудниках милиции омоновцы ведут себя сдержаннее.

Уже около девяти нас всех привезли в участок № 28. По данным сотрудников этого участка, нас там оказалось человек 31. Среди нас было несколько белорусов, один молдаванин, два украинца (включая меня), около десяти граждан дальнего зарубежья (немцы, англичане, голландец и поляк). Нас сразу же разделили на иностранцев и русских (включая украинцев и белорусов). Иностранцы потребовали переводчиков, что очень затруднило сотрудников данного милицейского участка, так как никто из них, по-видимому, не знал даже английский. Иностранцы не желали отсоединяться от нас, своих товарищей, их насильно перевели на второй этаж и посадили.

Сразу же по прибытию в участок я объявила сухую

продолжение на стр. № 8

продолжение, начало на стр.7

голодовку в знак протеста против насилия над мирными демонстрантами и вообще политики правительств Большой Восьмерки. Сотрудники милиции же, ответили на мое извещение о голодовке: «Как хочешь. Это твое права». В государстве, в котором нас задержали, таким образом, признают право на самоубийство.

Со мной вместе продолжили голодовку товарищи из Молдавии, Белоруссии и Украины.

Дежурный милиционер решил обыскать меня. Я потребовала составления протокола и чтобы обыскивала меня женщина. Он долго пытался надавить на меня, матерился и запугивал, через минут десять сдался и пошел искать женщину милиционера для осмотра моих вещей. Только через час нас по очереди стали вызывать в соседнюю комнату (среди «русских» 4 девушки: одна белоруска, одна украинка (это я) и две россиянки). Процедура длилась по 20 - 30 минут. Нас раздевали до гола в присутствии двух понятых. Оказалось, что у всех у нас менструальные дни, но обыскивающую нас милиционерку это не остановило, она хотела продолжения представления. Я исполнила ее желание - положила трусики с окровавленной прокладкой на стол, прямо под нос ей и понятым, одна из которых, позволяла себе говорить гадости в отношении задержанных активистов, обзывая нас дураками, глупыми и ненормальными. Меня заставили подписаться в том, что копию протокола осмотра моих вещей я получила, но в дальнейшем оказалось, что никто мне ее не выдал. А протокол об административном правонарушении и обвинений мне пришлось ждать с 9:00 до 19:17. Это необходимо было сделать в течение первых трех часов. Нас также всех фотографировали и снимали отпечатки пальцев (этой процедуры мне удалось избежать), но меня все-таки сфотографировали, при этом фотограф нашептывал мне сексуально дискриминирующие брутальные слова.

Первую группу людей, которых повезли на суд, вернули через два часа обратно. Оказалось, что протоколы, которые им выдали, якобы содержали несущественную орфографическую ошибку. Я подозреваю, что дело в другом. Уж очень очевидным подлогом было то, что протокол был напечатан на машинке и попросту отксерен 31 раз. Единственное, что изменилось - текст остался прежним, но теперь его переписали от руки.

Вот, что написано в наших протоколах: такая то, такой то «задержана за неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, осуществляющему обязанности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности прекратить участие в проведении несанкционированного шествия по проезжей части Невского проспекта у дома 49/2, а также в отказе добровольно последовать в отдел милиции, в патрульную автомашину для доставки в отдел милиции, при этом хватаясь за форменную одежду сотрудников милиции, вела себя вызывающе, громко кричала. С применением физической силы доставлена в 28 отделение милиции». Как я описала ранее, на нас нападали омоновцы, а не сотрудники милиции. Еще через час первую группу людей отвезли в суд, назад они больше не возвращались.

ОМОН: за 500 рублей мы готовы кричать "Хайль Гитлер!"

В участке, у товарищей, которые отказывались отдавать паспорта, забирали их силой, только один добился-таки сделать это в присутствии своего адвоката - товарищ из Legal Team (наша юридическая поддержка). В самом помещении участка был жуткий сквозняк и когда я, одетая в одну лишь футболку, так как мой свитер исчез с моих плеч во время того, как омоновец волок меня по асфальту, попросила закрыть окно, они этого не сделали сказав: «Так сядь, блядь, с другой стороны лавки». Там мне теплее не стало. Когда мы весело, но не громко общались между собой, милиционером это не нравилось, и они говорили: «Тихо, еб..ны в рот! Рты закрыли!» В очень узкую камеру 1,5 Х 2,5 метра загнали человек 15 парней и закрыли. Через какое-то время их стали выпускать. Не разрешали пользоваться мобильными телефонами, и телефонами вообще, что бы сообщить хоть кому-то где мы, это приходилось делать украдкой. На наши требования защитника и адвоката просто смеялись и говорили: «Будет, будет… потом». Но когда потом? Правозащитника, консулов Украины и Германии, переводчиков пустили к нам через 4-5 часов после ареста.

Часам к девяти вечера нас, вторую группу, которая состояла из граждан стран ближнего зарубежья - Белоруссии, Украины и Молдовы отправили суд. В участке оставались граждане России и дальнего зарубежья.

Мы снова оказались в омоновскиом автобусе… Кровожадные омоновцы в этот раз решили поприкалываться над альтерглобалистами. Они приставали к каждому из нас с вопросами типа: «Ты откуда?» Когда же человек просто игнорировал этот вопрос или отвечал без боязни, его били. По голове досталось активисту из Белоруссии, а товарищу из Молдовы - дали с размаху ногой по колену. Ко мне обратились со следующим: «А ты девушка или парень?» «А мне все равно…» - ответила я и на последующие вопросы отвечала холодно и коротко, смотря в окно.

Девушка из Москвы рассказала мне ситуацию, которая произошла в ее автобусе. В автобусе их было двое - она и еще один парень, омоновцы еще не пришли и активисты, открыв окно, стали кричать: «No G8». После чего в автобус ворвались омоновцы, схватили парня и уволокли в другой автобус, где несколько человек ОМОН жестоко избили его. Этот случай закончился приездом Скорой Помощи.

В суде не у всех активистов был адвокат. Это объясняет-

сводки задержаний

Как сообщает корреспондент ЗАКС.Ру, сегодня около 12.50 сотрудники правоохранительных органов задержали двух активистов ДСПА за расклейку афиш с рекламой Российского социального форума у станции метро "Московские ворота".

Девушка и молодой человек были доставлены в комнату милиции станции метро "Московские ворота".

Напомним, что сегодня это уже второй случай задержания активистов Движения сопротивления им.Петра Алексеева. Утром были задержаны за расклейку афиш Российского социального форума и препровождены в комнату милиции на станции метро "Кировский завод" еще двое молодых людей.

Далее все четверо задержанных молодых людей были препровождены в здание УВД на метрополитене (Балтийская пл., д.1). Дознание ведет начальник уголовного розыска УВД на метрополитене Соломатин. Позже к дознанию подключились следователи ФСБ.

По состоянию на 17.00 одна активистка была освобождена. Ее как несовершеннолетнюю забрал отец.

В 19.00 отпустили еще двоих членов ДСПА - девушку и молодого человека. О судьбе четвертого активиста Движения сопротивления имени Петра Алексеева ничего неизвестно, поскольку допрос шел в разных комнатах. На прощание сотрудники спецслужбы сказали молодым людям, что "мы вас отпускаем, но того, кто вам эти листовки раздает, мы обязательно посадим на 15 суток, потому что он нам уже надоел".

12 июля 2006 года

ся тем, что людям не было предоставлено право на звонок для того, чтобы сообщить родственникам или знакомым о месте нахождения. Но, судя по всему, наличие адвоката решало не многое. Не получили никакого срока всего два-три человека. Один из них, освобождение, которого я наблюдала лично, журналист из Москвы. Не все решали и свидетели, в нескольких случаях оказалось, что наличие свидетелей, только повредило, как в случае парней из Белоруссии и Украины.

В холле суда я ждала около получаса, пока за мной не спустились. До этого меня окружили омоновцы и стали расспрашивать, кто я и откуда. Я воспринимала это как давление с яркой сексуальной окраской, потому что они говорили со мной как с женщиной, стиль разговора - уличное знакомство. Когда кому-нибудь начинало надоедать, они говорили: «Чтоб больше сюда не приезжали!» От другого я услышала следующее: «Ты в принципе ничего девчонка, тебя б помыть, приодеть, накрасить…»

Суд походил на механический процесс: человека заводят в зал суда, заходит судья, выступает судья, выступает обвиняемый, выступает адвокат (если он есть), свидетели, суд уходит для принятия решения, суд возвращается и выносит приговор, не учитывая никаких доводов со стороны обвиняемого. Все активисты, которых задержали в этот день, получили от 1 до 3 суток (ареста). Я получила двое. В Законе РФ есть статья об освобождении от административного наказания человека, имеющего ребенка до 14 лет. Судья же не придал значение тому факту, что у меня есть ребенок в возрасте двух с половиной лет, сказав, что уметь читать по украинскому не обязан, переводчик же мне предоставлен не был. Хотя еще в участке № 28 я его требовала, в ответ, на что сотрудники милиции меня осмеяли.

После суда часов в десять вечера нас, граждан ближнего зарубежья отвезли в участок № 27, где уже находилось человек восемь из России. Ночью их отвезли в спецприемник. Перед сном у нас отобрали вещи, не составив при этом протокола. В два часа ночи нас по очереди подняли и заставили подписать документ, в соответствии с которым мы обязаны покинуть территорию России в трехдневный срок. Этот документ остался в участке, на руки нам не выдали даже копию. Наше требование, выдать бумагу и ручки, чтоб иметь возможность написать заявление про объявленную нами голодовку (я, гражданин Молдовы, гражданин Украины и два гражданина Белоруссии) было оставлено без внимания. На мое требование выдать какую-нибудь теплую одежду, отвечали аналогично. Таким образом, этой ночью я замерзла, лежа на деревянной койке до посинения конечностей. Свет в камере и коридоре горел целую ночь. Со мной в камере находилось еще две девушки, из России и Белоруссии. В соседней - человек 13 парней. Все, конечно, не поместились на нарах и поэтому некоторым из них, пришлось спать на полу.

Утром нас подняли, сняли отпечатки пальцев, отдали вещи. Я проверила - все вещи были на месте. Часам к девяти нас привезли в спецприемник по ул. Сахоровская, 6 около ст.м. «Чернышевского». Там нас осмотрел врач-женщина на наличие вшей. Когда я ей заявила, что мы объявили голодовку, она сказала: «Ну и дурочка. Язву получишь…»

До часов двух мы находились на первом этаже в клетках. Я как единственная представительница женского пола сидела под замком одна. Активистов мужчин под замок не сажали, они могли передвигаться, ходить в туалет. Перед тем, как меня отвели для изъятия моих вещей, мне захотелось все же справить свои нужды. Но я отказалась заходить в тот туалет, который мне предложили, там было очень грязно, отсутствовал свет и страшно воняло. В таком месте я не смогла бы сменить прокладку. После повторной просьбы меня все же отвели в камеру № 33, которая освещалась и не была такой грязной. При изъятии вещей мне удалось все же письменно оформить объявленную мною голодовку. Некоторые из голодающих активистов поступили также.

Утром, с 8:00 до 10:00, в спецприемнике обычно заключенные уголовники моют полы. И вот один из них сказал мне: «Я вечером к тебе в камеру приду». Я действительно испугалась.

После осмотра моих вещей, мне выдали постель и отвели в камеру №146. Моей соседкой оказалась белокурая уголовница двадцати лет. Эта особа курила одну сигарету за другой, я не переставала кашлять.

Через полтора часа за мной пришли и отвели, вместе с другим гражданином Украины на свидание с консулом. Видимо, по его настоянию меня перевели в камеру № 150, где находилась моя подруга из Москвы, причем не курящая.

В спецприемнике кормят два раза в сутки, первый раз - утром в 6:00 (кашей на воде с растительным маслом и чаем), второй - вечером в 6:00 (дают суп с мясом, хлеб и второе). Так что если бы тем из нас, кто не объ-

продолжение на стр. № 10

сводки задержаний

Незадолго до саммита "большой восьмерки" два студента отделения фотографии одного из вузов Билефельда были помещены на десять суток в тюрьму Санкт-Петербурга. Им было предъявлено обвинение в том, что они помочились в общественном месте. Однако они это обвинение опровергают. Это действительная причина или предлог, задается вопросом немецкое издание Der Spiegel. Студенты-фотографы сопровождали велопробег антиглобалистов.

25-летний Хеннинг Валлериус и 30-летний Айке Корфхаге регулярно делали репортажи о велопробеге для университетской радиостанции Hertz 87.9. Кроме того, студенты также передавали информацию из крупных городов о мероприятиях, проходивших в рамках антисаммита "большой восьмерки". Фотографии, которые они делали с начала июня в ходе велопробега, должны были стать частью их дипломных работ.

Рано утром в понедельник они были арестованы российской милицией неподалеку от места их временного пребывания. Их доставили в суд, который сначала отложил заседание, но затем во вторник вынес приговор: десять суток ареста.

По сведениям, полученным от Корфхаге, наказание они будут отбывать в тюрьме, расположенной поблизости от немецкого консульства. Они были осуждены "якобы за нарушение общественного порядка", но ничего подобного они не совершали, сказал Айке Корфхаге непосредственно перед началом отбытия наказания. Он подчеркнул, что ни он, ни Валлериус не участвовали в акциях протеста. По его словам, они уже провели две ночи в тюрьме в "очень плохих условиях".

Несколько депутатов бундестага из Билефельда, как сообщает радиостанция Hertz 87.9, уже заявили, что собираются вступить в контакт с министерством иностранных дел с целью оказания помощи студентам.

12 июля 2006 года

окончание, начало на стр.7

являл голодовку, не приносили бы передачи, было бы им туго. Воду из крана, по ее словам, тоже пить не стоило.

Перед сном нам удалось пообщаться с активистом из России, которого задержали, когда он встречал немецких активистов, участвовавших в велокараване. Официально его обвинили в употреблении нецензурной брани, за что закрыли на десять суток. Он выйдет в четверг. Немецких активистов, которые якобы писали на дом, где временно жили, арестовали на пять суток и сейчас они уже на свободе.

Утром нас разбудили в 6:00, хочешь есть, не хочешь - вставай! В 7:30 за мной пришли, я собрала свои вещи и вышла в коридор. Там уже стояли те из товарищей, которым, как и мне дали вчера двое суток, только одного я не увидала там - активиста из Белоруссии, срок которого так же должен был закончиться. Я ничего не знала о нем до семи часов вечера, пока не связалась с подругой из Белоруссии. От нее я узнала, что из-за неправильного прочтения протокола, они продержали его на час дольше. Еще час нас держали в клетках на первом этаже, в этот раз меня не закрывали. Ровно в девять часов утра - выпустили. У ворот нас ждало двое товарищей и журналисты НТВ. Нам страшно хотелось пить и наконец-то принять душ. Большая Восьмерка уже убралась из города, а мы все еще ходим по улицам - нашим улицам!

ОМОН: ЗА 500 РУБЛЕЙ МЫ ГОТОВЫ КРИЧАТЬ "ХАЙЛЬ ГИТЛЕР!"

Сегодня Институт региональной прессы организовал пресс-конференцию команды правовой безопасности Legal Team «Саммит G-8: взгляд с другой стороны». Правозащитники рассказали о нарушениях прав человека работниками милиции во время саммита G-8 в Петербурге.

Права не дают... их отбирают

По словам активистки Legal Team Натальи Звягиной, в разных городах России работники милиции провели 24 превентивных задержания тех, кто собирался на контрсаммит в Петербург. 140 человек были встречены сотрудниками органов на вокзале перед отправлением в Петербург или при выходе из поезда в Петербурге. 26 активистов милиционеры и сотрудники ФСБ заставили подписать подписку о невыезде, несмотря на то, что эту подписку может обязать подписать только суд. Те, кто по идее должен правопорядок охранять, на самом деле его нарушали, совершая порой весьма тяжкие преступления. Дело доходило до похищений людей. Только из Воронежа было вывезено восемь национал-большевиков. Работники милиции без ордера на арест проводили обыски в квартирах активистов, устраивали в них засады на тех, кто должен был туда явиться. В дни саммита у антиглобалистов были изъяты 32 книги, якобы в них содержится пропаганда экстремизма. То, что эти книги можно купить в ближайшем книжном магазине, стражей порядка совсем не смущало. Все это милицейский произвол в цифрах, итоги операции «Перехват-Магистраль».

По мнению активиста Legal Team Дмитрия Макарова, город все эти дни находился на чрезвычайном положении, которое вводится лишь в соответствии с законом «О чрезвычайном положении». Спецслужбы составили списки экстремистов, «которые не имеют под собой никакой правовой основы».

Фотограф Legal Team Иван Нинено две суток отсидел под арестом за фотографирование.

- Я снимал, как милиционеры, нарушая «Закон о милиции», применяли спецсредства против участников антиглобалистской акции, - рассказал Иван.

- Суд был пародией на правосудие! – заявил Нинено. – Никакой презумпции невиновности! Свидетелями выступали сами милиционеры, те самые, которые нас задерживали, и те, которых я увидел в первый раз в зале суда. Я спокойно прошел в милицейский автобус, а в постановлении суда написали, что я якобы «хватался за форменную одежду сотрудников милиции, вел себя вызывающе, громко кричал».

Иван намерен добиваться наказания милиционеров, которые давали против него лживые показания, то есть привлечь их за лжесвидетельство.

Своими впечатлениями о современной российской милиции поделалась украинская активистка «Женской сети» Власта Пидпалая. Ее тоже задержали у гостиницы «Редиссон» утром 16 июля на акции антиглобалистов.

- Я считаю, что против меня было совершено насилие сексуального характера, - сказала Власта. – Пятеро здоровых ОМОНовцев затащили меня в автобус, шторы на окнах были закрыты, и у меня не было никакой возможности сопротивляться.

Сразу после задержания Власта объявило сухую голодовку, но милиционеры не дали ей заявить об этом письменно.

- Когда я попросили переводчика с украинского, мне отказали, сказали: «Ничего! Ты и по-русски все хорошо поймешь!». А когда я в суде заявила, что требую учесть то, что у меня есть ребенок 2-х с половиной лет. Я сказала судье, что об этом есть запись в моем паспорте, а она ответила мне на это: «Я по-украински не понимаю!». То, что милиционеры отказались вызвать переводчика с украинского, ее совершенно не волновало.

Утром 16 июля во время акции на Невском у «Редиссона» пострадал журналист украинского канала 1+1 Максим Буткевич. Правда, в Петербург он приехал не как представитель

Чтобы не пустить активистов протестных организаций в Петербург на 2-ой Российский социальный форум, силовые ведомства не только обвиняли их в преступлениях и правонарушениях, которых они не совершали, но и сами совершали тяжкие преступления против активистов.

МЕНТЫ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Так, в Краснодаре активистка Союза коммунистической молодежи Ирина Андрианова стала жертвой разбойного нападения. «Когда я возвращалась из университета, собираясь ехать на вокзал,
около16 часов в людном месте, между рынком и пожарной частью, при свете дня на меня совершили нападение, - сообщает Ирина. - Двое мужчин шли за мной от университета. Один из парней подбежал сзади, зажал мне рукой рот. Вдвоем они потащили меня за деревья у тротуара. Первая мысль была: "Вот как оно бывает! Неужели будут насиловать на глазах у прохожих!" Меня толкнули на землю, продолжая зажимать рот, стали что-то искать в моем рюкзаке с Че Геварой. Там было много папок с бумагами, газетами, куртка (в Питере-то холодно). Ничего не найдя сразу, они стали стаскивать его с меня. И одновременно стали тянуть и вторую маленькую сумку, в которой было удостоверение правозащитников, цифровой фотоаппарат, сотовый, 5 тысяч рублей и прочее.
Я пыталась кричать: "Помогите! Спасите!", отчаянно сопротивлялась. Когда они забрали все, что надо, то быстро побежали в обратную сторону. Я бросилась к людям, просила позвонить в милицию с сотового, но никто не умел с него набрать 02. Пришлось вернуться на факультет и звонить из деканата.
Чтобы вы поняли, что я для грабителей ценности не представляла, скажу, что была одета в шлепках, в старой юбке с потрепанным рюкзаком и гитарой за спиной. Только дурак стал бы что-то искать в моем рюкзаке. Если его на это не направили. Даже милиция, куда я обратилась, считают, что они заранее меня поджидали. КСТАТИ: золотые сережки и золотое кольцо даже не тронули».

Пресс-служба ДСПА

этого канала, а как корреспондент ряда интернет-порталов, себя он называет «медиаактивистом».
- В мою задачу входило наладить связь между журналистами, аккредитованными на саммит, и активистами протестного движения, - объясняет Максим.
Вместе с коллегами из «Ассошиэйтед Пресс» Буткевич снимал на фото акцию у «Редиссона».
- Вдруг сзади слышу крик: «У него камера! Он снимает!» Буквально через мгновение ОМОНовцы схватили меня за шею, заломали руку и потащили в автобус. В автобус меня бросили с теми же словами: «У него камера! Он снимал!», - рассказывает Максим. – Никогда не думал, что меня задержат в Петербурге на Невском проспекте только за то, что я буду держать в руках фотоаппарат! В отделе милиции меня несколько раз фотографировали, сняли мои отпечатки пальцев. Я потребовал вызвать консула Украины, на что мне ответили: «Обращайся в Гаагу!». Правда, консул вскоре приехал в 27 отдел милиции, где нас держали. Информация о нашем задержании пришла к нему из Украины. В эти дни я впервые по-настоящему почувствовал себя гражданином Украины. Консул делал все, чтобы нас освободить, навещал нас в изоляторе, привозил еду. Суд обернулся фарсом. Судья Куйбышевского районного суда Тамара

Долинская осудила меня за участие в несанкционированной акции и за неповиновение сотрудникам милиции. В постановлении она написала то же, что и всем: рвал на милиционерах одежду, громко кричал, вел себя агрессивно. Интересно, как я мог рвать на милиционерах одежду, когда меня держали за шею и заломали руку? В итоге мне дали 3-е суток ареста. Интересно, что тем, кто, как я, требовал предоставит защитника, дали 3-е суток, а тем, кто ничего не требовал 2-е. По совету консула я написал апелляцию, где заявил, что я не участвовал в акции, а вел съемку.

Судья вынесла решение: поскольку я раскаялся, срок моего пребывания под стражей сокращается до 2-х суток. Но я не в чем не раскаялся! Мне не в чем раскаиваться!
Максим рассказал, как отвратительно вели себя ОМОНовцы в отношении задержанных.
- На обратном пути из суда с парня из Белоруссии сорвали бейсболку и, как кувалдой, ударили по голове. ОМОНовцы смеялись. Они прямо говорили, что им позволено делать с нами все, что им заблагорассудится.
А вот как проходило пресечение акции антиглобалистов и их содержание под стражей со слов анархиста Саши Козленко из Бреста:
- Акция продлилась не более минуты. Мы выкрикивали лозунги против G-8. Милиционеры, обычные и ОМОНовсцы резко подлетели, всех уложили на асфальт, а потом стали затаскивать в автобус, на котором отвезли в 27 отдел милиции. Никакого предупреждения пре-

продолжение на стр. № 12

РОССИЯ, Воронеж.

Международная сеть — Молодежное правозащитное движение (МПД) заявило о своей солидарности с журналистом Иваном Ниненко, незаконно задержанным при выполнении своего профессионального долга. Ниненко – участник МПД, активист группы по мониторингу нарушений прав человека на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и свободу собраний

Иван Ниненко был осужден на трое суток за то, что фиксировал действия милиции при разгоне участников акции 16 июля у гостиницы Рэдисон-САС-Славянская в Санкт-Петербурге, сказано в заявлении МПД от 18 июля. Активисты общественных организаций протестовали перед гостиницей, где остановились многие участники встречи, против политики стран «большой восьмерки».

МПД выражает протест против незаконных задержаний активистов самых разных организаций, прежде всего — исповедующих принципы ненасильственных действий, по всей России, вынесения несправедливых судебных приговоров и противоправных действий сотрудников силовых ведомств.

МПД выражает озабоченность активно проводимой практикой закрытых судебных процессов, фактически нарушением права на гласное судопроизводство.

Осужденный Иван Ниненко был хорошо знаком с правовой стороной вопроса своего административного «нарушения», но защититься и избежать несправедливого решения суда не смог. Судья Тамара Долинская отказалась принять большинство ходатайств и приобщить к делу документы, подтверждающих, что Ниненко присутствовал на акции как представитель команды мониторинга нарушений прав человека, а не как участник акции. Решение суда было вынесено на основе показаний сотрудника милиции, практически не участвовавшего в задержании. Показания свидетелей также не были приняты во внимание. Более того, в предпоследнем абзаце постановления вместо фамилии Ниненко стоит фамилия Ярошевич, чье дело рассматривалось перед судом над Иваном. Это показывает, что решение суда вынесено практически «под копирку» и не отражает фактическую сторону дела, подчеркивает МПД.

«Решение суда в отношении Ивана Ниненко показывает, что произвол в России творится не только в отношении участников мирных акций протеста, но и в отношении правозащитников, которые пытаются защитить граждан от произвола», — прокомментировал ситуацию один из участников юридической команды МПД Сергей Сабанов.

Иван Ниненко является также активистом организации «ГРОЗА», которая также «выражает свой протест в связи с произволом судьи Долинской».

Информационное агентство ПРИМА-News

сводки задержаний

Как сообщил корреспонденту ЗАКС.Ру координатор Народно-демократического союза молодежи в Петербурге Андрей Пивоваров, сотрудники Федеральной службы безопасности только что избили и увезли в неизвестном направлении организатора Социального форума Илью Пономарева. Это произошло у памятника Грибоедова неподалеку от Невского проспекта.

15 июля 2006 года

окончание, начало на стр.10

кратить акцию милиционеры не сделали. Одного парня двое ментов несли, держа за руки и за ноги, раскачали и ударили его головой о бордюр. В отделении парню стало плохо, и его отправили в больницу. Фамилия его Яковлев, он откуда-то из России. В 27 отдел милиции нас привезли в около 9-30 утра и продержали до 8 вечера. То есть протокола нам выдали только после того, как мы пробыли под стражей 8 часов. В какие-то, переписывали данные задержанных и уезжали.

«То, что происходило во время саммита, можно назвать сконцентрированным выражением общей ситуации с соблюдением властями гражданских прав и свобод, а также того, на что способно наше гражданское общество», - заявляют активисты Legal Team.

Нестор Гусман, ДСПА

ПРАВА НЕ ДАЮТ... ИХ ОТБИРАЮТ

самом отделе милиционеры вели себя с нами нормально, а по дороге в суд один ОМОНовец ударил нашего парня из Белоруссии, Женю Козлова, довольно-таки сильно ударил по голове. За то, что не Женя не захотел с ним разговаривать. В суде было смешно, нас обвинили в том, что мы ругались матом, кричали, дергали сотрудников милиции за форму. Обратно нас везли те же ОМОНовцы, и парня, который шутил, один ОМОНовец вначале ударил ногой по ребрам, а потом кулаком. В 4 часа утра нас отправили на Захарьевскую. Все мы сидели на 4 этаже, который был специально отведен для антиглобалистов. Нас разбили по три человека и развели по камерам.

Если украинского консула милиционеры не вызывали по требованию задержанного, то о задержанных белорусах они тут же сообщали в Белорусское консульство. Оттуда приезжали

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕРРОР

«Питерские менты наступили в очередной раз на грабли, которые сами же и положили. Установка на задержание у них была изначально, и первая попытка была произведена во время шествия 15.07 от БКЗ Октябрьский, при пересечении Невского, когда вязали АКМ. Но там толпа меня отбила, я пытался вытащить Удальцова и его ребят, но не удалось». Один из организаторов РСФ Илья Пономарев рассказывает о своем аресте.

Пономарев: буду устраивать мастер-классы!

Кстати (хвастаюсь) - удалось перекрыть и Лиговский, и Невский, и заблокировать пл. Восстания. Если бы не успокаивающие указания питерского КПРФ и тупое подчинение им части СКМовцев мы бы спокойно прошли по Невскому, путь был открыт. Жаль, что не воспользовались.

В итоге мы очень энергично прошли по тротуарам (СКМ со свернутыми флагами и молча, все остальные - с развернутыми и с кричалками) до Пионерской площади, где в 12-30 начался очень неплохо сделанный концерт. Долго, однако, на нем рассиживаться было недосуг - в 13-30 мне была назначена встреча у стадиона вице-губером, зам нач. ГУВД и другими официальными лицами, которые собирались меня отговаривать от попытки шествия РСФ ;) Соотв., я торопился, и в компании spezreporter и lokomotiv в 12-40 мы выдвинулись ловить тачку и ехать на базу.

На ровном месте была устроена провокация сотрудником 18 отд. УБОП ГУВД СПб г-ном Зубковым К.В., закончившаяся задержанием. Помяли всех, хотя сильнее всего (ногой по лицу) досталось Лене. Все было очевидно по наводке - нужно было не допустить моего возвращения на стадион; да и в рапорте, который я сегодня прочел в суде, было написано: задержание производилось "по ориентировке МВД РФ".

Дальше начались сплошные процессуальные нарушения. Нам стали инкриминировать уголовку - ст. 318 ("нападение на сотрудника милиции"). Бравые УБОПовцы абсолютно бандитского вида поехали в травмопункт фиксировать "побои", которые я им нанес :))) Я избил таких пацанов! Теперь буду мастер-класс устраивать! :))))

Однако поднявшийся скандал конкретно напугал власти. Друзья, если кто-нибудь вам скажет, что все эти пикеты, СМИ и т.п. ничего не значат - плюньте ему в глаза. Прокурор района Юрасов, начальник РУВД и другие официальные лица только и делали, что просили меня утихомирить протестующих. Плюс на стадионе поднялся небольшой бунт, и тот самый вице-губер Тарасов (у которого к тому же был день рождения 15-го) оказался блокирован протестующими. Плюс Памфилова (спасибо ей большое) сказала свое слово.

Очень интересный эпизод. Наши проводили в воскресенье пикет. Я никогда не мог себе представить такой истерики в отделении. Был введен план "крепость". Всему наличному составу раздали боевое оружие. Народ расставили по точкам, чтобы отстреливаться. Несколько человек получили гранаты со слезоточивым газом. На лестнице на второй этаж была сделана баррикада из щитов. Все сотрудники были вызваны из домов, чтобы отстреливаться. Операцией руководить прибыл лично начальник РУВД, который каждые 15 минут докладывал "наверх" об обстановке. Я уж подумал - не на танках ли наши подъехали? Оказывается, всего лишь 15 человек с камерой НТВ!

Что делать, в итоге власти совсем растерялись. Пошли по самому дурацкому сценарию: Леру и Леню отпустили без оформления (повод для иска), а на меня написали административку на ст. 19.3 ("неповиновение") и закрыли на 48 часов. Суд сегодня долго смеялся; а поскольку мне не дали связаться с адвокатом заранее, выпустил, отложив на день заседание.

Что будет с уголовкой, пока неясно. Я в любом случае буду добиваться привлечения к ответственности УБОПовцев. Кстати, эти суки мне колеса на машине порезали от бессилия, так что я попал на 5000 руб, что повышает мою мотивацию.

Особое спасибо поддержавшим меня в этой ситуации: Лере Агаповой spezreporter, Лене Развожаеву lokomotiv, Виктории

продолжение на стр. № 14

«Свободу Илье Пономареву!» - скандировали активисты Левого фронта у 38 отдела милиции, где содержится под стражей Илья Пономарев, один из организаторов Российского социального форума. На кое-то время они сумели растянуть транспарант с такой же надписью. В акции, которая проходила в 14.30 16 июля, участвовали активисты ДСПА, члены Левого фронта.

Напомним, что Илью Пономарева, одного из координаторов Левого фронта и организаторов 2-го Российского социального форума, задержали 15 июля на Пионерской площади, когда Илья покидал митинг КПРФ против саммита G-8. При задержании его жестоко избили. Пономарева обвиняют в организации несанкционированного шествия от БКЗ «Октябрьский» к ТЮЗу, а также вменяется в сопротивлении сотрудникам милиции при задержании, хотя задерживали его люди в штатском. Да и шествия Илья не организовывал, а просто присоединился к акции КПРФ и АКМ. Теперь на Пономарева силовики пытаются повесить уголовное преступление.

Мы пришли выразить протест против нарушений силовиками прав нашего товарища и вообще - против нарушений прав человека в ходе саммита G-8. Акция продлилась всего несколько секунд. Милиционеры тут же набросились на нас и разорвали транспаранты, один из которых, с надписью «Свободу политическим заключенным!», мы даже не успели полностью развернуть. Однако никого из нас не задержали благодаря тому, что акцию снимали журналисты НТВ и Associated Press.

Пресс-служба ДСПА

P.S. Как сообщает интернет-газета «Фонтанка.ру», Илья Пономарев, задержанный 15 июля около ТЮЗа, сегодня около 17.30 был выпущен из зала суда на свободу. Мировой судья приговорил Пономарева к двум суткам ареста. Однако двое суток он уже пробыл в заключении – их засчитали и отпустили Пономарева прямо в помещении суда.

Кто я, кто мы.
Я Лосев, участвую в ДСПА. Мы социалисты различного толка, не считаем, что обладаем абсолютным знанием, не ставим целью захват власти и видим свою цель в помощи развитию массового рабочего движения. Сначала изложу факты, на которые я опираюсь, чтобы вы могли оценить уровень моей компетенции. Кроме того, сразу оговорюсь, что, говоря профсоюзы, я имею в виду т.н. свободные профсоюзы, а также несколько ФНПРовских первичек, ведущих активную деятельность и идущих на конфликт с обкомами. Также мы не вели никакой совместной деятельности с профсоюзами «защита» и «защита труда», поэтому об их проблемах и интересах я ничего не знаю и говорить не могу.

ДОКЛАД НА СОЦИАЛЬНОМ ФОРУМЕ

Как мы работали. Бюллетень, Докеры.
Итак, согласно нашей установке по развитию рабочего движения, мы распространяли на нескольких заводах Питера бюллетень содержавший широкий спектр информации и призывов, от абстрактных призывов бороться за свои права, до конкретных – создавать свободные профсоюзы или «перезагружать» старые. Целью были получение материалов о действительном положении на предприятиях и выпуск заводских бюллетеней. Поставленных целей мы не достигли, но получили опыт распространения материалов, который пригодился во время забастовки докеров.
Как работал Комитет Солидарных Действий.

Докеры и образование КСД (август-сентябрь 2005 года)
Информация о ситуации в порту была скудной. Мы знали только, что там коллективный трудовой спор: в связи с затягиванием администрацией переговоров по колдоговору. О забастовке же мы, как и большинство жителей города, узнали из заказных статей в газете «метро», в которых на профсоюз докеров вылилось много грязи, а факты и требования искажались.
Мы в ответ распространили на заводах несколько тысяч бюллетеней, где обличалась заказуха и описывалось настоящее положение дел в порту. Т.е. мы выступили в роли независимых СМИ. Одновременно, несколько свободных профсоюзов решили провести кампанию солидарности с докерами и объединились в комитет. Узнав о нашей деятельности, профсоюзники предложили нам участвовать в нем, и с тех пор мы участвуем в общих действиях комитета.
Администрация стивидорных кампаний применила против профсоюза следующие меры: а) отключило электричество в профкоме, б) организовало травлю и поливание профсоюза грязью в СМИ.
КСД провел листовочную кампанию, митинг солидарности, блокаду телефонов и факсов администрации.
Забастовка длилась несколько месяцев и несмотря на неоднозначные результаты оказала положительное воздействие на рабочее движение в целом по городу.
Состав и оргпринципы КСД.
В КСД вошли представители: Профсоюза работников ТЭК; Свободного профсоюза работников ГУП «Водоканал СПб»; профсоюза бортпроводников; профсоюза летного состава; профсоюза локомотивных бригад железнодорожников; правозащитной организации «Петербургская Эгида»; Марксистской группы «Рабочая демократия»; Движения сопротивления имени Петра Алексеева.

окончание, начало на стр.13

Громовой, Наталье Звягиной и всей LegalTeam, Семену Борзенко semen_borzenko, Грише Попову, Александру Кострыкину, Даше Митиной kolobok1973, Максу Фирсову lf_aktivist, Карин Клеман, Евгению Козлову, Диме Жвании, Наталье, Мише, Илье, Галкину, Леше Сахнину... черт, всех не смогу упомянуть... дружественным либералами smolyak, nastia_karimova, j_malisheva, отважным журналистам, особо НТВ за освещение пикета у милиции, и всем всем всем. Рома Бурлак из Красноярска прислал охренительную СМСку; звонили из кучи регионов - это очень помогло, менты охреневали.

Илья Пономарев

В ходе дебатов и практической деятельности КСД было принято решение использовать сетевой принцип организации, а также не ставить глобальных задач (в т.ч. политических), ограничившись организацией конкретных солидарных действий.

Водоканал (октябрь-декабрь 2005 года)
На Водоканале был активный свободный профсоюз. Взносы платило около 100 человек, в основном сосредоточенные на одной насосной станции.
Администрация: а) уволила председателя профсоюза (в связи с изменением существенных условий труда), б) под предлогом ремонта запечатало помещение профкома, а потом и выселило оттуда профком, в) перестала пускать на территорию предприятия председателя профсоюза.
КСД: провел листовочную кампанию, пикет у Управления Водоканала (в форме цепочки индивидуальных пикетов) и добился переговоров председателя профсоюза с гендиректором. Однако администрация наплевала на свои обещания «решить вопрос» и переговоры закончились безрезультатно. Вслед за этим незаконным штрафам и взысканиям подверглись оставшиеся члены профсоюза, что вынудило профсоюз снизить активность.

Портофлот (октябрь-ноябрь 2005 года)
На предприятии действовал ФНПРовский профсоюз. Администрация объявила о создании «дочерних компаний», в которые переводились основные средства предприятия. За этим должны были последовать массовые увольнения работников и прием их на работу в дочерние структуры, за исключением членов профсоюза и на условиях срочных трудовых договоров.
Профсоюз ответил началом процедуры трудового спора, объявил о предзабастовочной готовности и обратился за поддержкой в КСД. КСД принял участие в митинге солидарности перед воротами порта.
Администрация устроила кампанию по запугиванию членов профсоюза и выиграла в суде дело о признании забастовки незаконной. Это оказало критическое воздействие на профсоюз, многие работники предпочли уволиться по собственному желанию, в надежде, что их примут на работу в «дочку». К тому моменту, когда удалось обжаловать решение суда, в профсоюзе остались единицы, забастовка захлебнулась, и профсоюз практически развалился.

Форд (октябрь-май 2005 – 2006 годов)
На заводе Форд-Мотор во Всеволожске ситуация назревала давно. В течение нескольких лет не индексировалась зарплата. Администрация ухудшила условия оплаты труда вновь принимаемых на работу сотрудников. Малочисленная ФНПРвская первичка занималась в основном организаций корпоративных вечеринок и т.п.
Ситуация изменилась после поездки председателя профсоюза в Бразилию на профсоюзную конференцию. Профсоюз провел несколько мероприятий (например, помог детскому дому) резко повысивших его репутацию. За несколько месяцев численность увеличилась с сотни почти до тысячи и профсоюз вышел на первый трудовой спор. Профсоюз провел недельную «итальянскую» забастовку и добился успеха – улучшения условий оплаты труда для вновь принимаемых на работу сотрудников
Однако ко второму спору – по поводу индексации зарплаты, администрация была готова. На день начала забастовки были уволены четверо членов забасткома, а фордовский юрист откровенно сказала в личной беседе с председателем: «ко-

нечно, они восстановятся через суд, но забастовку то мы сорвали!». Кроме того, администрация привлекла работников из рекрутинговых фирм (аутсорсинг – привлечение внештатных работников), в результате чего конвейер продолжил работу и забастовка захлебнулась.
Активисты КСД участвовали в митинге, организованном профсоюзом.

Круглый стол, общие интересы профсоюзов и кампания против Федеральной Регистрационной Службы (февраль 2006 года)
Полугодовой опыт работы комитета показал, что работодатели в борьбе против профсоюзов используют во многом одинаковые схемы, что в свою очередь привело многих работников к необходимости совместных действий.
КСД присоединился к инициативе Петербургской Эгиды ежегодно организовывавшей круглые столы по проблемам профсоюзного движения. В феврале круглый стол состоялся и оказался весьма представительным. Он собрал представителей практически всех активных профсоюзных организаций города, включая докеров и фордовцев.
В отличие от большинства подобных профсоюзных собраний, изобилующих общими фразами о солидарности, но не приводящих к практическим выводам, на этом круглом столе была сделана попытка теоретически обосновать и составить план общих действий. Вопрос был сформулирован так: «общие проблемы профсоюзов и пути их решения», причем вопрос был поставлен не «политической» частью активистов КСД, а как раз «профсоюзной». Круглый стол дал следующий ответ на поставленный вопрос – в данный момент, общей проблемой профсоюзов является неудовлетворительная работа Федеральной регистрационной службы, не производящей регистрацию первичек и профсоюзов, несмотря на формально провозглашенный уведомительный характер регистрации.
Оценить насколько эта проблема является общей и волнует все профсоюзы можно по результатам. Несмотря на массу затраченных активистами КСД усилий и на все обещания, ни один профсоюз не стал начинать кампанию против ФРС. Т.о. практика показала, что проблема ФРС, несмотря на всю свою важность, является ложной общей проблемой профсоюзов. Она была названа общей, т.к. не была сформулирована действительная общая проблема профсоюзов.
Ниже я попытаюсь дать свой ответ на этот вопрос.

Рефдепо (февраль-июль 2006 года)
К этому времени обострилась ситуация в рефрижераторном депо «Предпортовое». Там администрация действовала по рецепту портофлотской. Было объявлено о создании «дочки» куда переводилось все оборудование. Администрация действовала с впечатляющей наглостью, директор прямо и в присутствии свидетелей заявлял, что члены свободного профсоюза не будут приниматься на работу.
КСД провел митинг и пикет у депо, а также пропагандистскую кампанию.
Администрация в ответ закрыла помещение профкома, попыталась привлечь активистов профсоюза к административной ответственности по ложным обвинениям, а также принялась запугивать членов профсоюза. Несколько членов профсоюза подали заявления о выходе, в надежде, что их примут в «дочку», однако их не приняли и бегство из профсоюза прекратилось.
В данный момент КСД и союзники продолжают проводить акции протеста и пропагандистские кампании в поддержку Рефдепо.

Атаки администрации и слабые места профсоюзов.
Общие направления атак администрации:
А) блокада помещений и телефонов.
Б) запугивание (и травля в СМИ).
В) создание дочерней структуры, с переводом оборудования и массовым увольнением.
Г) аутсорсинг и увольнение активистов профсоюза, производящиеся с целью сорвать забастовку или кампанию профсоюза.
Выводы.
Нужно учесть, что 10 лет назад профсоюз докеров – самый организованный и многочисленный свободный профсоюз Питера – прошел через «реструктуризацию» предприятия. Профсоюзу удалось сохраниться в первую очередь потому, что его грамотная и обоснованная юридическая позиция была подкреплена

продолжение на стр. № 16

РЕФДЕПО

Комитет солидарных действий провел второй митинг в поддержку свободного профсоюза рефдепо «Предпортовое», где в результате действий администрации в депо сложилась критическая ситуация.

Напомним, что основные средства депо переводятся в «дочернюю» структуру, сотрудники увольняются по сокращению и принимаются в «дочку» на основании срочных трудовых договоров. При этом дискриминируются члены свободного профсоюза, пытающегося защищать права сотрудников и не желающего прогибаться под начальство. Шишка из администрации по фамилии Осипов открыто заявил, что членов свободного профсоюза принимать в фирму не будет и «закон ему не указ».
Такая ситуация, разумеется, многими людьми оценивается как нездоровая, и именно поэтому Комитет солидарных действий провел митинг протеста.

По сравнению с первым, этот митинг оказался немногочисленным, но зато намного более представительным. Поддержать рефов пришли многие организации, в том числе активисты профсоюзов докеров и завода «Форд», до недавнего времени бывшие локомотивами организованной рабочей борьбы в городе. Активисты ДСПА, группы «Рабочая Демократия», РКСМ(б), ОГФ и многих других. Пришли представители сильного профсоюза летного состава «Пулково», доселе не участвовавшие в акциях, но оказывавшие значительную техническую поддержку.
Высказаться на митинге смогли все, кто пожелал. Как и следовало ожидать, озвучивались зачастую полярно противоположные требования и точки зрения, одни выступали за народное самоуправление, а другие «чтобы было как на западе». Одни заявляли, что главная задача сейчас - это объединение рабочего класса; другие, что главная задача профсоюзов - это бороться за "50 копеек с рубля". Председатель профсоюза завода «Форд» Алексей Этманов основной задачей профсоюзов назвал ликвидацию ФНПР.
Наш активист выступил в том духе, что сегодняшняя борьба рефов - это не борьба за «старое доброе прогнившее прошлое», которое прогрессивные «реформаторы» из администрации якобы пытаются изменить. На деньги, которые рефы зарабатывают своим горбом, живут их семьи, учатся их дети. Это борьба за будущее. От того, каких условий рефы добьются в этот критический момент, когда администрация не желает идти им на уступки, будет зависеть, как они проживут ближайшие годы. Рефы борются за свое будущее и за будущее своих детей. И только совершенно безалаберный и несерьезный человек может оставить

продолжение на стр. № 16

окончание, начало на стр.14

силой, многочисленностью и способностью надежно заблокировать работу морского порта Санкт-Петербурга в случае неудачного исхода переговоров.
Очевидно, что успех атак администрации по направлениям А) и В) в 2006 году объясняется отсутствием массовой поддержки профсоюзов со стороны работников (водоканал, портофлот, рефдепо).
Для профсоюзов с большой членской базой, проблема отсутствия массовой поддержки имеет особый аспект. Большинство членов профсоюза не имеют юридического образования, опыта борьбы и представления о назначении профсоюзов. Их участие в профсоюзной деятельности сводится к выплате взносов. В результате в момент столкновения с администрацией, профактив не способен поднять массу, в случае изоляции профактива масса быстро уступает давлению администрации (докеры, форд, портофлот, ГУП "ТЭК").
Успех атак по направлениям Б) и Г) объясняется низким уровнем образованности рядовых членов профсоюза, отсутствием опыта борьбы (докеры, портофлот, форд, ГУП "ТЭК").

Опыт профсоюзной борьбы на водоканале, портофлоте, форде и в рефдепо, показал, что в нынешних условиях, несмотря на очевидные плюсы (возможность заключать колдоговора, судиться и т.п.) – легальность представляет серьезную угрозу самому существованию профсоюза. В критический момент администрация подавляет известный ей поименно профактив и т.о. фактически делает профсоюз бессильным. Таким образом, вторая общая для профсоюзов проблема это отсутствие «второго эшелона» профактивистов, неизвестных администрации и возможно состоящих в профсоюзе нелегально, но зато способных обеспечить функционирование профсоюза в условиях репрессий со стороны администрации.

Резюме и возможные методы решения общих проблем.
Итак, две общие проблемы профсоюзов:
1.Отсутствие массовой поддержки.
2.Администрации известен профактив.
Задачи и возможные методы решения этих проблем:
1.Информирование членов профсоюза о положении дел на предприятии, в стране, в профдвижении. Газеты, веб-сайты, радио, рассылки, обмен опытом.
2.Вовлечение членов профсоюза в работу и их обучение. Кружки, конференции, поездки за рубеж для обучения работников.

Очевидно, что организация обмена опытом и конференций не по силам никакому профсоюзу в отдельности. Не менее очевидно, что решение этих проблем является не менее важной задачей, чем судебная борьба и прочие текущие задачи профсоюзов. Сетевые структуры вроде КСД, показали свою работоспособность.

Григорий Лосев (ДСПА-Питер)

продолжение, начало на стр.15

заботу о будущем на произвол судьбы, понадеяться на авось и добрую волю начальства.
Поведение начальства заслуживает отдельного упоминания. После первого митинга начались репрессии против членов профсоюза. Профактив перестали пускать на территорию предприятия, опечатали помещения профкома, в котором находится вся оргтехника и документы профсоюза. Начались личные «наезды».
Активисты ДСПА и комсомольцы из РКСМ(б) успели среагировать на эти возмутительные действия администрации и раскрасили все близлежащие стены соответствующими граффити.
Но оказалось, что наглость Осипова этим не исчерпывалась. Когда активисты КСД пришли на место митинга, согласованного в администрации и охранявшегося милицией, они обнаружили, что площадка перед зданием администрации заставлена тяжелой строительной техникой! Может быть, конечно, что чины администрации пересели с иномарок на грузовики и трактора, и припарковались на площадке. Но что-то это уж больно сомнительно.
Очевидно, что это была наглая и возмутительная попытка администрации сорвать митинг - закрыть рты протестующим против ее произвола. Милиция от решения проблемы самоустранилась, и митинг прошел прямо на проезжей части дороги, его участникам ничего не оставалось, как перекрыть движение.
А в результате митинга, кроме очередной резолюции рассерженные и уставшие от жары активисты КСД стихийно выдвинули требование - немедленно пропустить членов свободного профсоюза в помещение профкома. Толпа хлынула на лестницу и сгрудилась перед проходной. Доселе храбрая и бодрая охрана, подгоняемая окриками из мегафона и речевками, живо пропустила профактив и журналистов на территорию. Митингующие уже готовы были праздновать победу, как вдруг выяснилось, что в помещение профкома профсоюзников не пустили, а начальник набросился на них с матом, угрозами и выкриками вроде «пущу только по решению суда». Таким образом, г-н Осипов лишний раз продемонстрировал свое самодурство и то, что он сознательно нарушает закон.
После коротких дебатов митингующие составили акт о том, что членов профсоюза не пускают в помещение профкома безо всяких объяснений. Может быть, этот документ поможет прижать начальство на юридическом фронте.
Не обошлось и без юмора. Комичный персонаж из первой серии, снова, как и тогда, терпеливо дожидался окончания митинга, чтобы выскочить из своего убежища и громко кричать «покиньте территорию» в спины уходящих активистов. Представиться сей субъект отказался,

но ужасно разобиделся, когда его представили толпе как «пса цепного». Менты, надо отдать им должное, отнеслись к этому типу со всем подобающим презрением и потребовали убраться, что он немедленно и сделал.
После окончания митинга небольшая группа активистов из ДСПА вместе с примкнувшим к ним активистом из «Рабочей Демократии» вывесила транспарант на перилах моста над ж/д путями. Надпись на нем выглядела так: «Рефы, мы с вами! Ваше дело правое!»
Принесла ли эффект эта акция, покажет время. Пока же очевидно, что администрации уже не удастся тихо провернуть дельце. Кампания поддержки получила уже довольно широкую огласку, освещена в СМИ и заставила бюрократов зашевелиться в своих берлогах.
Сейчас слово за самими рефами.

Пресс-служба ДСПА

Почему государство залезает в наш карман

Власть отменила льготы, повысила расценки за услуги ЖКХ, сократила финансирование образования и здравоохранения. То есть власть залезла в наш карман. Зачем она это делает? Неужели ей не хватает доходов от продажи нефти и газа? Только в Стабилизационном фонде, куда направляются сверхдоходы от продажи нефти, по данным Счетной палаты, скопилось полтора триллиона рублей!

Кремлевская олигархия

За последние полгода Стабилизационный фонд увеличился почти вдвое (на 1 мая 2005 г. он составлял 858 млрд. рублей). «Деньги лежат без движения, и при этом государство еще и заимствует средства», - говорит заместитель председателя Счетной палаты Александра Семиколенных. То, что государство заимствует деньги у населения – это точно. А вот то, что деньги в Стабилизационном фонде «лежат без движения», это не верно - часть денег из Стабфонда государство вкладывает в ценные бумаги США под низкие проценты.

Чтобы понять, почему государство берет средства именно из нашего кармана, достаточно взглянуть, кто им руководит.

По итогам 2004 семь человек из ближайшего окружения Путина контролировали девять государственных компаний с активами в 222 млрд. $, что равно приблизительно 40% внутреннего валового продукта России (ВВП). Чистая прибыль этих компаний составила около 11 млрд. $.

Сейчас пять приближенных Путина возглавляют советы директоров в коммерческих организациях. Это до недавнего времени глава президентской администрации, а теперь – вице-премьер Дмитрий Медведев («Газпром»), его бывшие замы - Игорь Сечин («Роснефть») и Владислав Сурков («Транснефтепродукт»), помощник президента Виктор Иванов ("Аэрофлот" и "Алмаз-Антей") и советник Медведева, в прошлом глава администрации президента Александр Волошин (РАО «ЕЭС»). Приятель Путина министр финансов Алексей Кудрин возглавляет сразу два наблюдательных совета - алмазодобывающей компании «АЛРОСА» и второго по величине банка страны - Внешторгбанка. Стоит также отметить еще одну компанию - это ОАО «РЖД», президентом которой является Владимир Якунин, тоже человек из администрации президента. После покупки «Газпромом» контрольного пакета акций «Сибнефти» Романа Абрамовича и поглощения «Роснефтью» нефтедобывающей компании «Юганскнефтегаз» государственные чиновники взяли под контроль треть нефтяной отрасли России. В 2005-м мировые цены на нефть выросли почти на треть, поэтому доходы путинского окружения возросли.

Куда уходят деньги

Так что борьба Путина против олигархии – не более чем слова и показуха. На самом деле в годы его правления оформилась кремлевская олигархия, которая еще более богата и влиятельна, чем ельцинская. Сотрудники администрации президента и члены правительства одновременно являются владельцами крупных российских компаний, и они даже не скрывают этого, несмотря на то, что закон запрещает государственным служащим заниматься бизнесом.

Деньги от продажи нефти, газа, алмазов – это фактически личные сбережения Путина и его окружения, и они не будут их тратить на народные нужды. Существует мнение, что деньги из Стабилизационного фонда будут потрачены на задабривание населения перед грядущими думскими и президентскими выборами. Чтобы народ сделал «правильный выбор». Даже если это так, все деньги на предвыборные нужды не уйдут: большая часть стабилизационной кубышки останется нетронутой. Стабилизационный фонд пригодится чиновникам и их детям в будущем - когда разработанные запасы нефти и газа в России иссякнут.

Верховная бюрократия хочет легализовать наворованный ею капитал на Западе. Поэтому деньги Стабилизационного фонда переводятся в ценные бумаги США, а Путин всячески заискивает с «сильными мира сего», Джорджем Бушем и другими лидерами «большой восьмерки», стучится в дверь Всемирной торговой организации (ВТО). Ведь если Россия не вступит в ВТО, Путин и его камарилья не сумеют легализовать на Западе свои капиталы, точнее – капиталы, которые они накопили, нещадно эксплуатируя недра нашей страны и продавая западным партнерам нефть и газ.

А одно из условий вступления в ВТО – перевод всего общественного сектора (в том числе - образования, здравоохранения, науки, жилищной политики) на рыночные рельсы. Таким образом, присоединение России к ВТО для простого народа обернется очередными грабежами. И какими бы не были заоблачными цены на нефть и газ, наши реальные доходы будут таять.

Наша задача

Выход из этой ситуации только один – сопротивление. Необходимо отнять у кучки олигархов месторождения нефти и газа, а также средства Стабилизационного фонда и передать их под контроль всего общества. Нереально? Конечно, нереально, если жить, исходя из «народной мудрости»: «Плетью обуха не перешибешь». А если понять, что мы - трудящиеся – самый настоящий обух, настоящая сила, тогда станет реальным самое нереальное. Наше орудие – **ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА**. Чтобы эффективно бороться за свои интересы, мы должны объединиться в боевые профсоюзы (как рабочие автомобильного завода «Форд» во Всеволожске или докеры питерского порта), и создать конфедерацию профсоюзов трудящихся.

Опыт западных рабочих показывает, что профсоюзная борьба и всеобщая забастовка – очень эффективные средства борьбы. В октябре-ноябре бастовали работники транспорта во Франции. Они требовали повысить заработок, улучшить условия труда, обеспечить их социальными гарантиями, отказаться от приватизации государственных компаний. Их поддержали работники бюджетной сферы: учителя, врачи и т.д. К всеобщей забастовке транспортников и бюджетников присоединились металлурги и даже фермеры. Рабочим понадобилось несколько дней, чтобы поставить власть на колени. Недавно в Италии в знак протеста против проекта нового бюджета и несправедливой налоговой системы прошла всеобщая забастовка работников государственного сектора, в которой участвовали учителя, врачи, служащие банков, почты.

25 ноября во всех крупных городах страны на четыре часа, начиная с 9 утра, была приостановлена работа

продолжение на стр. № 18

Волю убили начальники

Централизм или регионализм, империя или федерация, государство или свободная ассоциация граждан – во всем мире наблюдается противостояние. этих принципов организации общества. В Испании живо обсуждается каталонский вопрос, во Франции – корсиканский, в Великобритании – ирландский. В Мексике индейцы штата Чьяпас хотят жить по своим законам – законам Лакандонской сельвы, заявляя при этом устами своего «пиар-менеджера», субкоманданте Маркоса о готовности вступить в диалог со всеми общественными силами страны. В России за примерами борьбы двух начал далеко ходить не надо. «Покорение Чечни» идет уже больше десяти лет. Кремль взял под контроль все ресурсы страны. Граждане отстранены от процесса принятия решений, жители регионов лишены теперь даже права выбирать себе начальство – губернаторов. Чем закончится эта борьба? Попробуем найти ответ у Петра Алексеевича Кропоткина.

Кропоткинская основа

Принято считать, что анархизм давно стал анахронизмом, воспоминанием о далекой эпохе, когда молодые люди в пенсне или, как говорил большевистский вождь, - взбесившиеся от ужасов капитализма мелкие лавочники, кидали бомбы в буржуа и министров, а матросы, перепоясанные лентами с патронами, заявляли парламентариям: «Караул устал!» Якобы анархизм сейчас – это просто эстетическая позиция, попытка наиболее ярко продемонстрировать свой нонконформизм. Не без этого. В анархистском движении немало «экзотов».

Что касается Петра Алексеевича Кропоткина, то его вклад в развитие географии и естествознания не оспаривается. Когда же речь заходит о социальной доктрине, то есть об анархическом коммунизме, то она как бы по умолчанию признается утопией, оптимистической фантазией великого гуманиста. В годы перестройки некоторые авторы пытались, правда, обсуждать идеи Кропоткина о кооперации. Но когда мода на кооперацию закончилась, замолчали и об этой стороне кропоткинской концепции. Причем, что поразительно, от Кропоткина предлагают отказаться даже некоторые нынешние анархисты. Чтобы понять современный капитализм, «нужно вместо Кропоткина и Бакунина изучать сводки с фондовых рынков. Вместо никому не нужных, выдуманных программ - данные Госкомстата», - предлагает своим товарищам один из авторов сайта анархистов-коммунистов «Автоном. орг».

Звучит бодро. Но вместе с водой анархист начала XXI века выплескивает ребенка, рискуя превратиться в банального биржевого аналитика. В основе кропоткинской концепции анархического коммунизма лежат его исторические взгляды на государство и появление чиновничества, которые, на наш взгляд, весьма актуальны.

Гражданин или подданный?

Историю человеческого общества Петр Алексеевич рассматривал как циклическое и прерывистое развитие. В этом его отличие от подхода другого «отца анархии» - Михаила Бакунина, который был диалектиком и, признавая, естественно, революционные скачки в истории, не склонен был разбивать историю на циклы. Каждый цикл исторического развития человеческой цивилизации, учил Кропоткин, полностью исчерпывает себя, пройдя через все общественные формы. Затем наступает кризис данной цивилизации, и она сходит с исторической сцены, чтобы уступить место новой нарождающейся цивилизации.

«История, - писал Кропоткин, - не представляет одной, непрерывной линии развития. По временам развитие останавливалось в одной части света, а затем возобновлялось в другой. Египет, Азия, берега Средиземного моря, Центральная Европа поочередно пребывали очагами исторического развития. И каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем оно переходило к сельской общине; затем наступал период вольных городов и, наконец, период государства, во время которого развитие продолжалось некоторое время, но затем вскоре замирало» (Кропоткин П.А. Государство, его роль в истории// Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. – М. Изд-во Эксмо, 2004. – С.674).

По мнению Кропоткина, «через всю историю нашей цивилизации проходят два течения, две враждебные традиции: римская и народная; императорская и федералистская; традиция власти и традиция свободы» (Там же. С.674).

Кропоткина исходит из того, что власть над обществом и государство - не одно и тоже. С его точки зрения, государство – это «сосредоточение управления местною жизнью в одном центре» (Там же. С. 619).

Государством «в точном смысле слова» была Римская империя, поэтому не удивительно, что она «до сих пор она остается идеалом всех законников»: «Ее органы сетью покрывали ее обширные владения. Все сосредоточилось в Риме: экономическая жизнь, военное управление, юридические отношения, богатства, образованность и даже религия. Из Рима шли законы, судьи, легионы для защиты территории, губернаторы для управления провинциями, боги… Единый закон, закон, установленный Римом, управлял империей; и эта империя была не союзом граждан, а сборищем подданных». (Там же. С.619). Гражданин – это свободный человек, который осознает свои права, а поданный – раб государства.

Община вместо рабства

Кропоткин доказывает, что современные государства сформировались лишь в XVI веке. До этого европейцы, наследники варваров - германцев, кельтов, славян, жили сельскими общинами, а потом создали вольные города.

«Основанная на общем владении землей, а нередко и на общей ее обработке, обладающая верховной властью, и судебною, и законодательною на основании обычного права, сельская община удовлетворяла большей части общественных потребностей», - полагает анархист (Там же. С. 627).

На рубеже тысячелетий начались крестовые походы, которые способствовали «пробуждению и развитию» в европейцах варварского духа свободного почина и свободного соглашения»: «И вот в двенадцатом столетии по всей Европе вспыхивает с замечательным единодушием восстание городских общин, задолго до этого подготовленное этим федеративным духом и выросшее на почве соединения ремесленных гильдий с сельскими общинами». И «этой революцией началась новая

окончание, начало на стр.15

транспорта. После полудня к рабочим наземного транспорта присоединились работники аэропортов. Авиакомпания Alitalia отменила около 230 рейсов.

В т.н. цивилизованных странах рабочие живут относительно благополучно не благодаря «щедрости хозяев», системе «социального партнерства» и «мудрости власти», и благодаря тому, что они сумели организоваться для совместной борьбы за свои интересы.

Другого пути нет - только борьба за новое справедливое общество, основанное на народном самоуправлении и производственной демократии.

dspa.info

полоса жизни – полоса свободных городских общин» (Там же. С.633).

Таким образом, «средневековая община составилась, с одной стороны, из сельской общины, а с другой – из множества союзов и гильдий, существовавших вне территориальных границ. Она образовывалась из федерации этих родов союзов, под защитой городских стен и башен». (Там же. С.634).

Революция вольных городов приобрела интернациональный характер: «В течение одного столетия это движение распространилось (нужно заметить, путем подражания) с замечательным единодушием по всей Европе. Оно охватило Шотландию, Францию, Нидерланды, Скандинавию, Германию, Италию, Испанию, Польшу и Россию». (Там же. С.635).

Чтобы доказать, что вся Русь пережила расцвет именно в период удельно-вечевой демократии, то есть тогда, когда была покрыта сетью вольных городов, Кропоткин ссылается на труды историка Николая Ивановича Костомарова (а сейчас он мог сослаться еще на исследования Игоря Фроянова). Что касается западной истории, то тут нет недостатка в источниках, которые доказывают, что именно в период вольных городов Европа переживала социальный, экономический, научный и культурный подъем. «Благодаря свободе организаций от простого к сложному, тому, что производство и внутренний обмен велись ремесленными союзами (гильдиями), а внешний обмен и закупка главных предметов потребления производилась самим городом, - средневековые города в течение первых двух столетий своего существования сделались центрами благосостояния для всего своего населения, центрами богатства, высокого развития и образованности», - отмечает Петр Алексеевич. (Там же. С.639).

Новгородское вече

Во всем, что делалось в средневековых городах, Кропоткин видит «отпечаток духа изобретательности и искание нового, дух свободы, вдохновлявший весь труд, чувство братской солидарности, которая развивалась в гильдиях, где люди объединялись не только ради практических нужд своего ремесла, но и связаны были узами братства и общественности» (Там же. С.639).

Он особо подчеркивает, что ремесленные союзы налаживали и поддерживали свои торговые связи «совершенно независимо от городов», вступая в договоры «помимо всяких национальных делений». «И когда мы теперь гордимся международными конгрессами рабочих, мы в своем невежестве совершенно забываем, что международные съезды ремесленников и даже подмастерьев собирались уже в пятнадцатом столетии», - наверное, это замечание Кропоткин как бы посылает в адрес марксистов (Там же. С.638).

Для Кропоткина важно и то, что «в случае неумения решить какой-нибудь запутанный спор, город обращался за решением к соседнему городу». «Дух того времени – стремление обращаться скорее к третейскому суду, чем к власти, - беспрестанно проявлялся в таком обращении двух спорящих общин к третьей», - подчеркивает анархист. (Там же. С.637).

Что касается внутренней борьбы в средневековых городах, например, между «молодыми ремеслами» и «старыми», то Кропоткин видит в этом «залог вольной жизни этих городов». «Я вижу, как после каждого из таких столкновений жизнь города делала новый и новый шаг вперед», - восклицает он (Там же. С.643).

«Дело в том, - объясняет Петр Алексеевич, - что в вольных городах борьба шла для завоевания и сохранения свободы личности, за принцип федерации, за право свободного союза и совместного действия. <…> Есть борьба, есть столкновения, которые убивают, и есть такие, которые двигают человечество вперед» (Там же. С.643).

Новые варвары

Но вот в XVI веке явились «новые варвары» и разрушили цивилизацию средневековья, федерацию вольных городов. «Новые варвары» - это никто иной, как государство», то есть «вновь возникший тройственный союз между военным вождем, судьей (наследником римских традиций) и священником, тремя силами, соединившимися ради взаимного обеспечения своего господства и образовавшими единую власть, которая стала повелевать обществом и в конце концов раздавила его» (Там же. С. 644). То есть «новые варвары» - это начальники, светские и духовные.

В борьбе с вольными городами «новые варвары» опирались на деревню. «Как древнегреческие города не сумели освободить рабов, так и средневековые города, освобождая граждан, не сумели в то же время освободить от крепостного рабства крестьян», - сожалеет Кропоткин (Там же. С.644). Для него не секрет, что горожане «начали подражать дворянам: они сделались, в свою очередь, господами и стали обогащаться за счет труда крепостных, вне городских стен». Поэтому не удивительно, что «короли, императоры, цари и папы нашли поддержку в крестьянстве, когда они начали собирать свои царства и подчинять себе города» (Там же. С.645).

Римский юрист и поп – вот под чьим тлетворным влиянием «старый федералистский дух свободного почина и свободного соглашения вымирал и уступал место духу дисциплины, духу правительственной и пирамидальной организации» (Там же. С.649-650). На Руси царство сложилось под покровительством монгольских ханов, а в центре Европы сильные государства возникли еще и для того, чтобы дать в XV веке отпор завоевателям-туркам, которые в 1453-м подошли к стенам Вены (Там же. С. 650).

Государство, уничтожая вольные города, преследовало как политический, так и экономический, финансовый интерес. Когда оно почувствовало себя полным хозяином, «оно решилось наложить руку на все без исключения народные учреждения (гильдии, братства и т.д.), которые связывали между собой ремесленников и крестьян. Оно прямо уничтожало их и конфисковало их имущество» (Там же. С.663). Государство не может допустить, «чтобы граждане образовали в своей среде союз, которому были бы присвоены некоторые обязанности государства» (Там же. С.660).

Город над вольной Невой?

В России выстроена «вертикаль власти», в результате чего «дух дисциплины, дух правительственной и пирамидальной организации» убил «дух свободного почина». Мы получили стабильность, только это – стабильность кладбища. Поэтому нечего удивляться, что провинция продолжает вымирать. А ведь все могло быть иначе, если бы города и регионы России добились воли и сами, без оглядки на Кремль, решали, с кем поддерживать отношения, какие отрасли и профессии развивать. Тогда бы Россия стала настоящей федерацией – федерацией вольных городов и свободных регионов, а не империей, где хорошо живет только начальство, высасывая соки из всей страны. Остается надеяться только на прогноз старика Кропоткина – империи рано или поздно разлагаются. И, может быть, на месте районного центра на берегах Невы появится вольная республика Петербург?

Дмитрий Жвания. Анархист с 1987 года.

Это довольно полный и, может, чересчур откровенный ответ на вопрос, который недавно задали мне товарищи: «Почему ты против капитализма?». Наверное, здесь, я в первую очередь, ответила сама себе. Прошу заранее простить меня за мою эксцентричность.

Почему я против капитализма?

Может быть, я повторю за кем-нибудь, впрочем, все, что я хочу рассказать, не ново. Против капитализма я потому, что именно в нем вижу одну из главных причин нынешнего общественного разложения. Я вполне допускаю, что основная масса вполне довольна своим существованием, своим уровнем, но от того отвратительнее их положение, ибо они напоминают мне свиней, вполне довольных объедками с барского стола. Разве не так? Нажав кнопку телевизора, любой может насладиться сказочной жизнью. Чужой жизнью. Господи, в чем удовольствие сидеть перед ящиком и смотреть передачу о том, сколько тратит в день неведомая мне доселе голливудская звезда!? И как можно бесстыдно выставлять напоказ золотой унитаз для собачки, когда миллионы людей на деньги, потраченные на этот унитаз, могли бы вылечиться от рака, накормить своих детей, иметь возможность провести выходные с семьей и друзьями, выехать на природу, А НЕ ВЛАМЫВАТЬСЯ ДО РАННИХ ИНСУЛЬТОВ, ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ПРОСНУТЬСЯ ЗАВТРА БЕЗ КРЫШИ НАД ГОЛОВОЙ!!?

Но нет, даже эти «низы» принимают всё так, как есть, с жадностью впиваясь в телепередачи о красивой, ЧРЕЗМЕРНО красивой жизни тех, кто, на мой взгляд, этого не заслужил. Потому что я не знаю того человека, который бы заслужил все это.

Вот говорят: Советский Союз, железный занавес, репрессии, несвобода слова и мысли… Несомненно, это несет в себе негативный смысл, и я против репрессий, я за свободу слова, мысли и дела (в известных границах, впрочем)… Но смотрите! Теперь у нас КАПИТАЛИЗМ. И если вы говорите о свободе, если вы говорите о неограниченных возможностях, если вы говорите об экономическом рае и при этом ваши трусы не инкрустированы розовыми бриллиантами, Я СМЕЮСЬ ВАМ В ЛИЦО! Потому что вы не знаете, что это такое – свобода, преуспевание и т.д., и не можете знать. А то, чем вас «кормят», на самом деле – нелепый миф, в которой вы верите, слепцы. Мне жаль вас.

Лет 20 назад моя мама с двумя детьми жила в Подлипках, это около Москвы, совсем близко, типа нашего Петергофа, или Стрельны. Дом был многоквартирный, дружный, дружили семьями. Жили небогато, честные работяги, инженеры, люди творчества, но все всегда друг другу помогали, ходили на праздники, легко обращались, никто не отказывал в помощи. Но в этом доме была одна семья, которая выбивалась из общего консилиума. Отец семейства был мясником, воровал, выкладывал на прилавок кости, а филе предназначалось для чиновничьего аппарата (вспомнились слова Шарика из «дяди Фёдора»: «мясо будем в магазине покупать, там костей больше!»J). Жили они по сравнению с достатком среднего россиянина очень богато и хорошо. Люди всегда воровали, и будут. Наверное, трудно удержаться от этого, когда есть возможность выйти на новый уровень материального существования, пусть даже и нечестным путем. Здесь дело в другом, в этом доме ни мяснику, ни его семье никто руки не подавал. БЫТЬ ВОРОМ БЫЛО СТЫДНО. То есть ты мог легко спереть лишний кусок, образно выражаясь, и в каком-то смысле был прав, ведь действительно доходы населения часто были ниже того, что люди заслужили. Мог бы спереть, но ни один честный и достойный человек (тогда «модно» было быть таким) с тобой в одном поле какать бы не сел. А потом вдруг подул ветер капитализма, началась перестройка, и… и вдруг БЫТЬ ВОРОМ СТАЛО НЕСТЫДНО! Стало стыдно быть бедным, «бедный – значит, дурак. Гляди! Все воруют, и ты воруй, какая разница, откуда у тебя телевизор «Филипс»! Что? Не порядочно? В такой стране живём, был порядок, да весь вышел, топчи теперь, урви только своё!» И тут же у этой семьи появились друзья на машинах, и здороваться с ними стали громче, чем с другими…

И так и по сей день. Только эта глубокая безнравственность, которая, на мой взгляд, является продуктом капиталистического общества, набирает с каждым годом обороты. Ещё пять лет назад, если учишься в универе за деньги, об этом – молчок, неудобно как-то было, а теперь это вроде как-то само собой разумеется. И теперь, пожалуй, ты скажешь мне, уважаемый сокурсник: «Что ты на Петьку гонишь, ну подумаешь, на договорном учится, так он же классный перец!» Не спорю, может и классный, но он же ВОР, он украл учебное место у другого человека, который по уму скорее должен учиться здесь, чем Петька твой! А ведь фигня! Зато ты с ним травку куришь и девок разводишь на секс, может, вы с ним даже песни лабаете под гитару, а ваши родители дают вам на карманные расходы и обвешивают вас шмотками из светлых магазинов с «громкими» названиями. Он тебе хороший друг? А я вот недавно для себя открыла, что друг и товарищ, это не тот, с кем я курю дурь, пью, чешу языками и развлекаюсь. Друг, это тот, кто в развед-

Читай в следующем выпуске:

«Петр проповедовал самые радикальные взгляды. Единственно, в чем мы расходились, так это в тактике. Он был сторонником вооруженных партизанских налетов на государственные учреждения. Я ратовал за индивидуальный терроризм в эсеровском стиле. «Надо выждать еще несколько месяцев и начать с громкой акции. Я завязал связи с рабочими Тульского оружейного завода. Они готовы продавать АКРС оружие», - говорил Ущиповский. Мы решили начать со взрыва Куйбышевского райкома ВЛКСМ»...

Красное на черном. Или путь оружия

Мы продолжаем публиковать воспоминания товарища, который называет себя Нестором Гусманом.

ке не подвёл. Как там в песне поётся? «Если он не скулил, не ныл, пусть он хмур был и зол, но шёл, а когда ты упал со скал, он стонал, но держал, если шёл за тобой как в бой…» А таких мало. И не могу за себя сказать, что я могу быть таким другом. Может быть, я бы и не прошла «проверку на вшивость» в том высокоморальным обществе, к которому я стремлюсь. ДРУГ – это гораздо больше, чем компания. А многие ровняют эти понятия сейчас.

Кстати, что касается моральности в современном «свободном» обществе. Как-то моя мама (часто ссылаюсь на нее, как на самого уважаемого мною и любимого человека из ныне живущих, прошу простить мне мой субъективизм) шла по Невскому и попала в человеческую толпу из молодых парней и их юных подруг. Пришла домой она в угнетенном состоянии. Может продолжение рассказа покажется вам несколько самодовольным с моей стороны, но видит Бог, я пишу об этом без тени самохвальства. Тогда у меня дома была моя близкая подруга, несмотря на свежесть и современность взглядов, красивую (даже на редкость) внешность и прочие атрибуты современной женщины, она не утратила той моральности, о которой я говорю, не утратила культуру и интеллигентность, как случилось с абсолютным большинством из нас (здесь слово «нас» приобретает всеобъемлющее общечеловеческое значение, касается всего цивилизованного мира). Моя мама сказала, что ей нас жалко, теперь она понимает, что мы ещё очень долго будем одинокими, потому что понимает, что таких парубков, каких она увидела, мы бы себе не взяли даже с доплатой, впрочем, и они бы не стали бы на нас обращать внимания. Увы, мы с моей подругой не цыпочки, и, пожалуй, не в их вкусе. Да и потом, стоит ли вообще добиваться расположения девушки, а именно работать над собой, чего-то достигать, когда много тех, которые и так пойдут, куда надо.... Всё просто.... И грустно. Поправьте меня если что-то не так, но и упадок культуры, нравственности я связываю с капитализмом. Чаша весов с материальными ценностями и радостями плоти с лихвой перевесила чашу духовности человека. Странно, а говорят, что духовность отличает человека от животного. Видимо, добрый дядя Капитализм расставил все по местам и теперь человека от быдла отличает… материальный достаток!

А теперь я в прах разобью теорию современной благополучной молодёжи о том, что кто хочет, тот всегда добьётся в нашей стране со «свободной экономикой» любого уровня жизни. В моей семье неприятности начались тогда, когда моих родителей научили, что жить надо по совести, что душа должна превалировать над бренным телом и прочей ерунде, которую сейчас любой продвинутый подросток не примет всерьёз. Но мои родители были куда глупее, и они поверили в то, что нужно помогать, если просят помощи, что не надо ждать благодарности, что надо отдавать, но не рассчитывать на то, что тебе дадут, и уж точно не брать самим и тем более не отбирать. И жили они сначала очень хорошо. Хорошая школа, достойный институт, работа (мои родители, кстати, запускали ракеты в космос, впрочем, они редко об этом рассказывают), бесплатная медицина на уровне, одним словом, социальное государство, и в нём они чувствовали себя со своей интеллигентностью вполне комфортно. В то время какой-то особой несвободы не было, как говорит мама, всё это сильно преувеличено, что, кстати, в интересах современного социума. А потом всё перевернулось с ног на голову, у мамы умерли родители, один за другим, как скосило. Семья была очень большая. Нас четверо родных братьев и сестёр и ещё все наши родственники из провинции, которые приехали в большой город искать счастья, в провинциях тогда уже стало тяжело, сейчас там вообще невозможно жить. В общей сумме нас жило 14 человек в одной квартире. В хрущевке! Тесно, но довольно весело, что и во мне воспитало некую наивную веру в добро и справедливость, честь и любовь. Надо сказать, мы не унывали, папа попробовал перестроиться со всей страной, он очень талантливый инженер, основал свой маленький бизнес, но скоро стало понятно, что он не умеет ходить по головам, юлить и грызть конкурентов, иными словами, его дело потерпело фиаско. Но мы не унывали.

Помню, однажды девчонки в школе задразнили меня за куртку из секонд-хенда. Она и вправду была уродская, но, с другой стороны… Я ведь постоянно росла, было бы дороговато одевать меня нормально. Для нас – дороговато. Я пришла тогда домой в слезах, я ненавидела своих родителей, своих братьев и сестёр за то, что мы – бедные. СТЫДНО БЫТЬ БЕДНЫМ! Тогда папа обнял меня и сказал, что мы самые богатые люди на земле, потому что нет ничего дороже любимых и любящих, что нет ничего дороже моих наивных глаз и нашей веры в добро и справедливость и что неверие – тяжкий грех. И с тех пор я не могу уже жить по законам ЭТОГО капиталистического мира. Потом случилось так, что моя мама сильно заболела, теперь она не может работать. Мой папа так любит мою маму, что заболел вслед за ней. Теперь мне так грустно, потому что я совсем одна в море акул, что моим родителям нужна моя помощь, а я ничего не могу, потому что несовершеннолетняя.

И вот что интересно: ГОСПОДИНУ ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ПУТИНУ АБСОЛЮТНО ПОЛОЖИТЬ НА МОЮ СЕМЬЮ.

В свете всего вышесказанного я не просто против капитализма, Я НЕНАВИЖУ КАПИТАЛИЗМ, всеми фибрами моей подростковой душонки.

Rossana, ДСПА-Питер

ВООБРАЗИ И ВОПЛОТИ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

КОТОРЫЙ НЕ НАПРАВЛЕН НА ИЗМЕНЕНИЕ ВЛАСТИ

НО ВООБЩЕ ОТМЕНЯЮЩИЙ ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мы начинаем публикацию воспоминаний товарища Нестора Гусмана. Главный вопрос, на который он пытается найти ответ: почему люди становятся активистами? Некоторые соображения кажутся весьма спорными, с некоторыми, наверное, и вовсе нельзя согласиться. Но Гусман честен, и это самое важное.

НЕНАВИСТЬ ВЗБОДРИЛА МЕНЯ

Всё. Акция позади. Никого не задержали. Мы сделали всё, как задумывали. Но я не чувствую радости. Я устал. Передо мной стоит Янек Травинский. Он улыбается. Через четыре месяца его застрелит какой-то ублюдок, сынок какого-то сибирского пролетария, чтобы взять чемодан с деньгами. Тебе, Янек, снесут череп, после этого я не переношу словосочетание «контрольный выстрел», останется 9-месячная дочка, жена. Я спрашивал тебя, Янек, зачем ты работаешь на князя мира сего? Зачем, Янек? Деньги? Нет, не они. Реальная политика – вот что тебя тянет на эти выборы. Ты вообразил себя серым кардиналом, который стоит за всей этой политической шпаной. Ты – политтехнолог!

Янек, я знаю тебя сто лет. Ты вышел на нас, Анархо-коммунистический революционный союз, когда тебе было 15. Ты написал письмо в редакцию «Черного знамени». Я сохранил твое письмо, вот оно:

«Уважаемое «Черное знамя»! Уважаемый АКРС!

Мне почти 16 лет. Это немного, но я имею свои твердые убеждения. Я анархист. Пришел я к этому не сразу, но, прочитав некоторые произведения М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина, П.Ж.Прудона, М. Штирнера я убедился, что их великие идеи – мои идеалы. Но и тогда я еще неотчетливо представлял себе то течение анархизма, к которому примкну.

Вначале я бросился в крайность, увлекшись яркостью лозунгов Штирнера. Но вскоре я понял, что индивидуализм может привести к гибельным последствиям. Поэтому я заинтересовался синдикализмом, но мне не понравилась расплывчатость, половинчатость и нерешительный тон их программы. И тогда я уяснил, что коммунизм – это единственно настоящая цель, к которой стоит идти. Но идти к нему надо не словами, не постепенно, а решительным действием, Революцией.

Я не один. У меня есть товарищи, поддерживающие мои убеждения. Я уверен, что без молодежи революционное анархистское движение обречено на неудачу. Поэтому прошу написать или позвонить мне».

Я позвонил. Ты был один, в те годы немногие юноши уясняли, что коммунизм – «единственно настоящая цель». Тогда модно было ниспровергать коммунизм, обличать «коммуняк», в моде была банальная идея – «жить, как на Западе».

Янек, тебе было 15. А теперь 30. Ты насмешливо смотришь на меня умными еврейскими глазами. В день смерти ты позвонишь мне из Иркутска и спросишь, как выглядит флаг автономов. Я удивлюсь – зачем тебе? Ты ответишь: против вас, то есть против штаба «Родины», устраивают пикеты люди с черно-красным знаменем, и ты хочешь выяснить – не ряженные ли это анархисты? Как, Янек, ты далеко ушел за эти 15 лет! Забыл, как выглядит флаг, под которым когда-то ходил на демонстрации. Черно-красный он, Янек, разделенный поперек. Ночью тебя убьют. Наверное, это символично, что последний наш разговор - об анархии.

1 мая 2004 года. Ты, Янек, дежуришь у подворотни. Я с ребятами на чердаке, ты регулярно звонишь – сообщаешь: все спокойно, ментов нет. Ты делаешь это не потому, что убежден в необходимости акции. Ты делаешь это для меня. Я - твой друг. На чердаке нас четверо: я, две девушки – О. и П., и парень Р., который пошел на акцию из-за любви к П. О.и П. – зачем они тут? Не знаю. Наверное, им интересно, приключение все же. Но зачем все это мне? Эти трое – они еще совсем молоды, а мне – 36. Я делаю это ради рабочих? Конечно, нет.

Рабочие… Когда-то я был курсантом морского училища, и проходил практику на судостроительном заводе. Советские времена, пролетариат – гегемон. Я работаю помощником на гильотине – достаю из поддона нарезанные куски железа. Бригадир, баба лет 35, во время перекура рассказывает подружкам, как бухала на выходных: «Налила, стою со стаканом, смотрю – мент идет! Я залпом, чтоб не пропало!». Подружки смеются, обнажая железные зубы. Им всем лет по 25-27. Они кажутся мне старухами, бесформенные тела, спитые тупые лица. Они все лимитчицы. Бригадирша потешает их классической байкой, якобы она умеет доставать задницей гвоздь из скамейки. Гильотинщицы ржут: «Так покажи!». «Не-а, я вон матроса стесняюсь, он еще молодой, чтоб смотреть на такое», - бригадирша кивает на меня, изображая что-то типа лукавого взгляда. Перекур кончается. Опять рубим железо. Грохот. У меня в ушах беруши, но они не спасают. Под конец дня – я плохо слышу. Гильотинщицы – так те вообще глухие.

Потом я просверливал какие-то втулки в бригаде слесарей. Бригадир – классный мужик, небольшого роста, с усами, как у солиста «Песняров», в нелепой шляпе. Хотел научить меня работать. Он тоже лимитчик, из Псковской области. В бригаде есть лодырь, не делает ничего, сидит и курит целый день. А бригадир – ничего. Молчит. Как будто так и надо.

Рабочие для меня – это серый поток, стертые лица, их затягивает проходная. Мы раздаем листовки. Или продаем газеты. ««Черное знамя», «Черное знамя»! Газета анархо-коммунистов!». Работяги покупают. И это несмотря на то, что она стоит 30 копеек, тогда как обычная газета стоит 3 копейки, а партийная «Правда» - 2. Порой попадаются «настоящие мужики»: «Работать надо! Пошли со мной в горячий цех!». И тащит меня за рукав. Я делаю движение корпусом и бью работяге в поддых. Он ойкает и отпускает меня, матерится, отходит метров на десять, грязно обзывает меня, говорит, что сейчас вернется со сталеварами. Я улыбаюсь. Боец! А сталевары так и не пришли – пролетарская солидарность.

Раздаем листовки. «А чего такая бумага жесткая?» И дебильный смех. Сколько раз я слышал его! Порой еле сдерживался, чтобы не подраться с остряком. Нет, на акцию я пошел не ради рабочих. Нет, я их не презираю. Мне больно, что они такие. Я буду и дальше приходить к проходным с газетами и листовками, чтобы они стали другими, такими, как русские рабочие в 1917-м, итальянские – в 1919-м, испанские – в 1936-м. Но акция не ради них. Они, рабочие - взрослые люди. Они сами должны бороться, постоять за себя, освобождение рабочих – дело самих рабочих.

Мы сидим на чердаке. Я курю Gitanes, сигареты иностранного легиона, мог купить и другие, но я – позер, курить банальный Parlament не буду. Девчонки о чем-то говорят. Вдруг П. обращается ко мне: «А менты нас не изнасилуют?». «Дима тут такие ужасы рассказывал о Марии Спиридоновой! – подначивает ее О. – Казаки ее избили, а потом и изнасиловали». «Только бы не изнасиловали!» - я смотрю на П. – она говорит серьезно. «Мы обязательно уйдем, если все сделаем, как задумали, нас не поймают», - успокаиваю я П. Но я не верю в то, что говорю. Я почти не сомневаюсь, что часа через полтора мы все будем сидеть в кутузке. Уйти нереально. Двор непроходной. Слева за забором – двор сбербанка. Перепрыгивать туда нет смысла – задержит охрана. Была надежда на какого-то знакомого П., он живет в этом доме, и обещал пустить нас к себе после акции. Но в последний момент испугался, отказался помочь. Мы в ловушке. И все мы понимаем это.

Ждем. Приближаются звуки демонстрации. Скоро. Звонок. Это - А.К., с которым я съел пуд соли в 90-е: нас было двое, и были мы «группой коммунистов-революционеров «Рабочая борьба». Он сообщает, что голова демонстрации вышла на Невский. В

голове – «Единая Россия». Наша акция – против этой чиновничьей своры. Я еще раз проверяю фальшфейеры. А.К. должен дать сигнал, когда начинать, а после того, как мы все сделаем – дать интервью журналистам с 5-канала.

Я волнуюсь. И боюсь, что мое волнение заметят ребята. Ни перед какой другой акцией я не волновался, как перед этой. С Янеком мы ходили в «пролетарские экспедиции» - залезали на промышленные объекты, чтобы разбросать на рабочих местах листовки. Сторожа нас травили собаками, грозили побить, сдавали ментам, но ни перед «пролетарскими экспедициями», ни перед оккупацией «Авроры», ни перед другими акциями я не волновался так, как сейчас. Я боюсь облажаться, ребята верят мне, они видят во мне «матерого революционера», они читали, что писал обо мне Лимонов…Я – «анархист первого часа», я – «троцкист первого часа», я – «фашист первого часа». Мне нельзя пятиться назад. И поэтому я очень волнуюсь.

Еще сигарета. Гул демонстрации нарастает. Скорей бы. Говорю: «Приготовиться». Девчонки должны вылезти через люк, который находится над фасадом, мы с Р. должны вылезти с другой стороны и преодолеть «хребет» крыши. Докурил. Подходят. Играет духовой оркестр, барабанная дробь. Я замотал лицо куфией, снял куртку. Звонит А.К. Пора. «Спокойно, ребята. Пошли!». Девчонки открыли люк, полезли. Я пошел первым, за мной Р., он держит знамя, наше знамя, красное со звездой в черном круге, оно пролежало несколько лет у А.К., и вот опять понадобилось. Один фальшфейер я засунул за пояс, другой - держу в левой руке, в правой – бутылка с водой, вода нужна - чтобы затушить отгоревшие фальшфейеры, не устроить пожар.

Главное – действовать. Мы не делаем ничего особенного, мы не кидаем снаряд в губернатора. Губернатор останется жить. Мы просто должны остановить продвижение «едроссовской» колонны, и всё.

О.и П. растянули транспарант с надписью: «Выход один – сопротивление!». Р. начал размахивать знаменем. На небе ни облака. Солнце в зените. Я залезаю на какой-то выступ и привожу в действие первый фальшфейер. Демонстранты и зеваки задрали головы, смотрят на нас. Лица, лица, лица. Колонна остановилась, барабанщицы в коротких юбках прошли вперед, и оторвались от головы колонны. Вижу – бегает оператор с телевизионной камерой, снимает нас, реакцию демонстрантов, зевак. Это оператор бригады НТВ, мы договорились о съемке. Забегали менты. Остановился милицейский «Форд». «Уберите огонь с крыши! Уберите огонь с крыши!» - кричат в мегафон. Откуда это доносится – не могу сообразить. Фальшфейер, догорая, рассыпается, огненные кусочки падают на брезент, которым покрыта строящаяся мансарда. Брезент вспыхивает. Тут-то и пригодилась вода. Привожу в действие второй фальшфейер. Девчонки стоят с транспарантом, Р. размахивает флагом. Я успокоился, до этого действовал, как робот. Смотрю вниз. У собора Святой Екатерины заметил А.К., рядом прогуливается А.П., бывший активист троцкистской «Рабочей демократии», исключенный оттуда за «сталинизм», он должен страховать А.К.

Менты уже взобрались на соседнее здание, где находится ювелирная Лавка Ананова. Фальшфейер догорел. Вот и все. Мы сделали это - остановили их. Если бы нас было больше! Потом мне рассказали знакомые журналисты, что на демонстрацию срочно вызвали председателя Комитета по безопасности, чтобы он разобрался, кто «устроил провокацию на крыше».

Менты пытаются взобраться по какой-то трубе на крышу, где находимся мы. «Уходим!» - крикнул я ребятам. Девчонки раскидывают листовки с нашим коммюнике, напечатанные на оранжевой и красной бумаге, они разлетаются, как осенние листья под взглядами зевак. Оранжевый цвет мы выбрали задолго до Ющенко, он яркий, заметный. Я взял у Р. знамя и, прежде чем уйти с крыши, помахал им.

Мы вернулись на чердак, в полумраке я ничего не вижу. Ребята переодеваются, мы прячем транспарант, знамя, мой арабский платок и шмотки П. и Р. под какой фанерой. Я надеваю куртку. Выходим. Закрываю чердак. Р. и П. пошли вперед, мы с О. чуть отстали. Я жду появления ментов. Но они не появляются. Где они? Они что, не сообразили, что вход во двор находится в метрах ста от Невского? У подворотни – Янек. Он кивает: все спокойно. Мы проходим дальше. Мы - просто парочки. Останавливаемся у Казанского собора – здесь мы в безопасности. Что-то подобное я испытывал после защиты диссертации: за плечами большая работа – а радости нет, есть огромная эмоциональная усталость. П. улыбается, отлегло, ее не изнасилуют. Р. тоже доволен, что все позади. Я – нет. Я не доволен. Я жил акцией две недели, если не больше. И вот - она позади. И что?

Мимо проходят какие-то профсоюзные колонны, потом КПРФ, пошли «радикалы», вот несут человека на троне в маске Путина. Забавно. Приближается красно-черный блок. Идут революционеры! Вот А.Д. несет красное знамя с черным кулаком. Улыбается. Его очки блестят на солнце. У него праздник. Рядом бородатый Иван Лох, идет быстро, мелкими шажками, что при его нынешней

продолжение на стр. № 24

окончание, начало на стр.22

комплекции смотрится забавно. Черные знамена с бахромой – это П.Р. в берете и прочая «Свадьба в Малиновке». Троцкисты кричат: «С отрядом флотских товарищ Троцкий…» Я смотрю на все это веселье. И мне грустно. Я видел это много раз. И ничего. Ничего не происходит. Два раза в год демонстрации – и все. «С отрядом флотских товарищ Троцкий», в который раз ведет в последний смертный бой…

Янек ругает меня за то, что я назвал его по имени, когда он звонил, да еще с чужой симки. Янек знает, что такое конспирация. Янек!

Я смотрю на О. Предлагаю: «Давай вернемся обратно, развернем транспарант». «Зачем? Ведь мы все сделали», - удивляется О. Я продолжаю смотреть на О. Я люблю ее любовью старшего брата. Если бы не О., неизвестно была бы сегодняшняя акция, да и вообще – появилось бы Движение сопротивление имени Петра Алексеева. «Чем ты недоволен?» - спрашивает О. «Тем, что все закончилось». «Товарищ Гусман, не совершайте безрассудных поступков», - Янек шутит, имитируя сталинский акцент.

Мы выходим на Невский. Под ногами валяются наши красные и оранжевые листовки. «Наши листовки, их никто не подобрал», - говорит мне О. Она вчера печатала листовки, и вот видит, как их топчут. Наш труд превращается в мусор. О. грустно улыбается.

Мы бредем с О. вслед за демонстрацией. За нами – ментовское оцепление, по дороге встречаем А. К. и А.П. А.К. переживает, что в интервью журналистам включил лишний пафос. Ничего страшного. Мы оказываемся на Дворцовой площади в разгар митинга - штатные ораторы вновь обличают антинародный режим. Троцкисты бегают с таким видом, как будто за ними – Петроградский Совет рабочих депутатов. Ребята на эмоциональном подъеме. Праздник.

А я все еще на акции. И я опустошен. Что мы сделали такого особенного? Вылезли на крышу, растянули транспарант, зажгли фальшфейеры, помахали знаменем, раскидали листовки. Военно-спортивная игра «Зарница» какая-то. Это не с бомбой на великого князя, как Ваня Каляев. Но ведь те, кого мы остановили, пусть всего на минут 5, не способны сделать то же, что мы. Они умеют лишь воровать, жрать, прогибаться. Убожества. За ними целая система, государство, менты, а за нами - никого. Но мы их напугали. Напугали! Иначе зачем милиция, крики в мегафон? Прошли бы мимо, помахали бы ручками: «С праздником, ребята!». В акции участвовало всего семь человек, а их шло человек 700. И они нас испугались. Приятно.

Освобождение рабочих – дело самих рабочих. Поэтому акция - не для них. Тогда ради кого и ради чего? Освобождение рабочих – дело самих рабочих. Рабочие пусть позаботятся о себе сами, я готов им помочь, я буду с ними, когда они пробудятся. Но что делать мне, пока рабочие спят? Гнить в том же болоте? Нет, я не хочу. Я угнетенный. И гнетут меня не вихри враждебные, а спокойствие болота, стабильность кладбища. Я угнетенный, и я - самоосвобождаюсь! Как учил Карл Маркс. Я давлю из себя раба по капле: акция – капля, акция – капля… Акции нужны мне, я делаю их для себя. Я самоосвобождаюсь в компании с такими же самоосвобожденцами, как я. Анархизм, марксизм, троцкизм, фашизм, максимализм… Я меняю идеологии, чтобы сохранить себя самого. Иначе пропадет суть процесса – самоосвобождение. Свобода – все! Остальное – ничто! Но свободы не будет никогда. Свобода в самом процессе борьбы. Главное – восстать. Я этот, как его, – человек бунтующий.

Я даю интервью телевизионщикам, и мы уходим с площади, больше здесь делать нечего. Решили отдохнуть. Купили красного вина. О. созвонилась с подругой. Та приехала со своим парнем, он – бизнесмен. О. рассказывает с воодушевлением об акции. Бизнесмен делает вид, что попал в компанию сумасшедших. Говорит что-то о безграмотности революционеров. Я смотрю на него – здоровый детина, с наметившимся пузиком. Я молчу – я не хочу спорить. Зачем? За детиной старый добрый здравый смысл. Я смотрю на этого заматеревшего парня, в 30 лет жизнь заканчивается, говорит он. Я смотрю на него. И чувствую: усталость уходит, возвращается ненависть. Значит, впереди новая акция.

Нестор Гусман ДСПА-Питер

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИМЕНИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВА

Наши принципы:

Мы против:
- командно-административной системы;
- чиновничьего произвола;
- неограниченной власти президента;
- всевластия спецслужб;
- национализма и имперского милитаризма.

Мы против:
- антисоциальных реформ, которые сводятся к банальной обдираловке и благодаря которым обогащается кучка чиновников и магнатов;
- распродажи общенародного достояния: земли, недр, лесов;
- подчинения национальной экономики транснациональным корпорациям;
- превращения России в сырьевой придаток богатого мира;
- экономической системы, основанной на эксплуатации человека другим человеком, корпорацией или государством.

Мы за:
- государство нового типа, построенное снизу вверх на основе широкой сети гражданских и профсоюзных организаций;
- осуществление власти вольными трудовыми советами и коммунами;
- равное участие всех трудовых слоев и классов общества в управлении государством;
- выборность чиновников всеобщим голосованием и сменяемость их в любое время по воле граждан;
- назначение чиновникам жалованья, не превышающего размер среднего заработка;
- всеобщее вооружение граждан;

Мы за:
- обобществление (превращение в общенародное достояние) ключевых отраслей экономики;
- превращение земли, недр и лесов в общенародное достояние;
- изъятие земли из товарного оборота и предоставление ее в полное и бессрочное пользование крестьянам, которые сами решат, как им ее обрабатывать: коллективно или индивидуально;
- демократизацию отношений на производстве: за рабочее самоуправление и рабочий контроль над экономикой;
- преодоление рыночных механизмов;
- демократическое планирование экономического развития.

МЫ ЗА САМОУПРАВЛЯЮЩИЙСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ. МЫ ЗА ТОТ ТИП ОБЩЕСТВА, КОТОРЫЙ НАМЕТИЛИ ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНСКИЕ СОВЕТЫ В РОССИИ.

Мы за:
- революционный слом существующей политической и социальной системы. Мы понимаем, что чиновники и магнаты не отдадут власть трудящимся добровольно. Мы приветствуем все формы социальной революции (всеобщая стачка, массовая кампания гражданского неповиновения, вооруженное восстание самоорганизовавшихся масс). Главное, чтобы революцию не узурпировала какая-то одна политическая группировка с претензией на роль «авангарда всего прогрессивного человечества». Мы убеждены: освобождение трудящихся – дело самих трудящихся.

Наша программа минимум:
Мы за:
- создание массового движение гражданского сопротивления диктатуре бюрократии, иначе чиновники и впредь будут творить, что хотят;
- развитие низовой демократии в виде свободных профсоюзов, организаций граждан и органов местного самоуправления;
- гражданский контроль над органами власти, полицией, армией (в мирный период);
- равный доступ к средствам массовой информации.

Связь с редакцией dspa.info и ДСПА:

www.dspa.info
dspa@dspa.info
novoes@yandex.ru

В борьбе обретешь ты право свое!

Предлагаем послушать:

группа

T'osT

социальный рэп